

ХЕЛЕН ХОАНГ



КОЭФФИЦИЕНТ ПОЦЕЛУЯ

Бестселлер Amazon и The Washington Post

Жизнь прекрасна! (АСТ)

Хелен Хоанг

Коэффициент поцелуя

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Хоанг Х.

Коэффициент поцелуя / Х. Хоанг — «Издательство АСТ»,
2020 — (Жизнь прекрасна! (АСТ))

ISBN 978-5-17-120864-6

Стелла Лейн – красивая, независимая, обеспеченная тридцатилетняя женщина. Она работает экономистом и считает, что математика – единственное, что объединяет все живое во Вселенной. Однако из-за синдрома Аспергера выстроить отношения с цифрами Стелле намного проще, чем с людьми. Она знает о своих проблемах и верит, что сумеет побороть страх перед контактом с противоположным полом и близостью. Будучи перфекционисткой, Стелла собирается быстро решить свою проблему. Что для этого нужно сделать? Конечно же нанять профессионала, который даст ей практические уроки. Ее учителем становится Майкл Фан – обаятельный парень со шведско-вьетнамскими корнями... из эскорта. Вскоре Стелла не только получает полезный опыт, но и начинает смотреть на мир по-другому, оставаясь при этом верной себе. Сделка приобретает иной смысл, а практические занятия убеждают девушку, что любовь важнее логики...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-120864-6

© Хоанг Х., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Хелен Хоанг

Коэффициент поцелуя

Helen Hoang
THE KISS QUOTIENT

Печатается с разрешения Berkley, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и Anna Jarota Agency

Серия «Жизнь прекрасна!»

Перевод с английского Анны Третьяковой
Оформление обложки Екатерины Елькиной

© Helen Hoang, 2020
© Третьякова А., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

*Посвящается моей семье.
Спасибо вам, Ngoai, Mẹ, Chị 2, Chị 3, Chị 4, Anh 5 и 7¹, за то, что
с вами я чувствовала себя в безопасности.
Спасибо, милый, за то, что любишь меня, мои ярлыки, причуды,
навязчивые идеи и всё остальное.
Спасибо вам, Би-Би и И-И, за то, что не мешали маме писать.
ы – лучшее, что у меня есть.*

¹ Бабушка, мама, сёстры и братья (вьетн.). Здесь и далее – прим. пер.

Глава 1

– Знаю, Стелла, ты ненавидишь сюрпризы. Поэтому, чтобы у тебя было время свыкнуться с этой мыслью и чтобы привести наши ожидания к единому знаменателю, хочу сообщить, что мы с папой уже готовы нянчить внуков.

Стелла Лейн резко подняла взгляд от тарелки с завтраком и уставилась на элегантное возрастное лицо матери. Легкая тень макияжа выделяла ее решительные глаза кофейного оттенка. Это не предвещало ничего хорошего для Стеллы. Мать, что-то задумав, становилась похожа на мстительного медоеда: сварливая и неуступчивая, разве что без меха и звериного оскала.

– Я учту, – ответила Стелла.

Шок уступил место паническим мыслям, словно пули пронесшимися в голове. Внуки – значит, малыши. А это подгузники. Горы подгузников. Взрывающиеся подгузники. И детский плач, этот разрывающий душу вой баньши, который не могут заглушить даже наушники с лучшей звукоизоляцией. Как такие маленькие создания умудряются кричать настолько долго? Плюс, дети подразумевают наличие мужа. Муж – значит, отношения. Отношения – это свидания. Свидания – значит, *секс*. Она вздрогнула.

– Стелла, дорогая, тебе уже тридцать. Нас беспокоит, что ты до сих пор одна. Ты хотя бы заглядывала в «Тиндер»?

Стелла схватила стакан, набрала полный рот воды и разом проглотила вместе с попавшим туда случайно кубиком льда. Откашлявшись, она сказала:

– Нет. Не заглядывала.

От одной мысли о «Тиндере» – и, соответственно, о свиданиях, которые там назначались – ее прошиб пот. Она терпеть не могла все связанное со свиданиями: придется нарушить привычный распорядок, вести разговоры, то бессмысленные, то непонятные, и опять же *секс*...

– Мне предложили повышение, – сказала она, надеясь, что это отвлечет мать.

– Опять? – спросил отец, чуть опустив экземпляр «Уолл-стрит джорнэл» так, что над ним показались его очки в тонкой оправе. – Тебя уже повышали полгода назад. Это феноменально.

Стелла оживилась и сдвинулась на краешек стула:

– Наш новый клиент – крупный онлайн-разработчик, имени которого я называть не стану – предоставил нам просто невероятные пакеты данных, и я копаюсь в них целыми днями. Я написала алгоритм, который улучшит некоторые их рекламные предложения. Похоже, все работает лучше, чем можно было ожидать.

– И когда ты вступишь в новую должность? – спросил отец.

– Ну... – Голландский соус и яичный желток на крабовой котлете начали смешиваться, и Стелла попыталась разделить эти две жидкости кончиком вилки. – Я отклонила предложение. Это должность главного специалиста по эконометрике, на ней у меня было бы пять непосредственных подчиненных, и пришлось бы много контактировать с клиентами. А я хочу просто работать с данными.

Мать отмахнулась от этой фразы пренебрежительным жестом:

– Ты становишься слишком изнеженной, Стелла. Если ты перестанешь бороться с собой, то никогда больше не сможешь улучшить навыки общения. Кстати, а нет ли среди твоих коллег кого-нибудь, с кем бы ты могла встречаться?

Отец Стеллы отложил газету и сцепил пальцы на круглом животе:

– Да, а как тебе тот парень, Филип Джеймс? На прошлой корпоративной вечеринке он показался нам довольно милым.

Ладони матери подлетели к губам, словно голуби к хлебным крошкам.

– О, как это я о нем не подумала? Он так вежлив. И хорош собой.

– Вроде бы ничего. – Стелла провела кончиками пальцев по запотевшему стакану. Откровенно говоря, она подумывала о Филипе. Пусть он самодовольный и жесткий человек, зато говорит то, что думает. Ей нравилось это качество в людях. – Мне кажется, у него есть какие-то расстройства личности.

Мама похлопала Стеллу по руке. Закончив, она не положила ладонь обратно к себе на колени, а оставила ее на пальцах Стеллы.

– Возможно, он станет тебе хорошей парой, дорогая. Раз ему самому приходится преодолевать трудности, возможно, он с пониманием отнесется к твоему синдрому Аспергера.

Хоть и произнесенные будничным тоном, ее слова показались Стелле неестественными и слишком громкими. Короткий взгляд на соседние столики, расположенные на летней террасе ресторана, убедил ее, что никто ничего не слышал, и Стелла уставилась на руку матери, сжимающую ее ладонь, сознательно сдерживаясь, чтобы не отдернуть ее. Непрошенные прикосновения раздражали Стеллу, и мама об этом знала. Она делала это специально, чтобы «приспособить» дочь. По большей части, это сводило Стеллу с ума. Разве Филип сможет понять это?

– Я подумаю насчет него, – сказала Стелла, ничуть не лукавя. Ложь и хитрость она ненавидела даже больше, чем секс. В конечном счете ей хотелось порадовать мать и сделать так, чтобы она ею гордилась. Что бы Стелла ни делала, она всегда на пару шагов отставала от успешного образа в глазах матери и, соответственно, в собственных глазах тоже. Она знала, что бойфренд это исправит. Проблема в том, что она не сможет удержать мужчину рядом с собой, хоть тресни.

Мама просияла.

– Отлично. Через пару месяцев я организую новый благотворительный ужин и хочу, чтобы на этот раз ты пришла с кавалером. Я буду рада видеть рядом с тобой мистера Джеймса, но, если не сложится, я сама подыщу кого-нибудь.

Стелла сжала губы. Ее последний секс был как раз с одним из партнеров «вслепую», подобранных мамой. Мужчина был красив, в этом ему не откажешь, но его чувство юмора смутило Стеллу. Он – венчурный инвестор, она – экономист, у них должно было быть много общего, но он не хотел обсуждать работу. Вместо этого он говорил об офисных интригах и тактиках манипуляций, отчего Стелла совсем растерялась, и свидание было испорчено.

Он спросил напрямую, хочет ли Стелла заняться с ним сексом, и застал девушку врасплох. Она терпеть не могла говорить нет, и потому согласилась. Потом были поцелуи, которые ей совсем не понравились. У его губ оказался вкус баранины, которую он ел за ужином. Ей не нравилась баранина. От запаха одеколona Стеллу мучило. Мужчина ощупывал ее везде. Как и всегда в интимные моменты, тело словно заклинило. Прежде чем она успела это осознать, он кончил. Бросил использованный презерватив в мусорное ведро возле гостиничного стола – это ей не понравилось, он же должен понимать, что такие вещи делают в ванной? – сказал, что ей надо быть более раскрепощенной, и ушел. Стелле оставалось только гадать, как была бы разочарована мать, узнай она, насколько ужасно у ее дочери складываются отношения с мужчинами.

А теперь мать хочет, чтобы она родила.

Стелла встала и схватила сумочку.

– Мне надо на работу. – До дедлайнов было еще далеко, и на работу надо было именно ей. Работа ее увлекала, направляла в нужное русло яростную страсть в голове. Оказывала лечебный эффект.

– Моя умница, – сказал отец, поднявшись на ноги и отряхнув шелковую гавайскую рубашку, прежде чем обнять дочь. – Еще немного и хозяйкой там станешь.

Быстро обняв отца – она была не против прикосновений, если сама их инициировала или у нее было время морально подготовиться, – Стелла ощутила знакомый запах лосьона после

бритья. Почему все мужчины не могут быть такими, как отец? Он считал ее красивой и умной, а от его запаха ничуть не тошнило.

– Ты же видишь, Эдвард, у нее нездоровая привязанность к работе. Не поощряй ее, – сказала мама, а потом переключила внимание на Стеллу и по-матерински тяжело вздохнула. – Лучше бы тебе по выходным общаться с людьми. Если будешь чаще знакомиться с мужчинами, то, уверена, найдешь подходящего.

Отец сдержанно поцеловал Стеллу в висок и прошептал:

– Жаль, что мне не надо на работу.

Стелла кивнула ему, пока мать обнимала ее. Неизменные жемчужные нити впились в грудь Стеллы, девушку окутал аромат духов «Шанель № 5». Она терпела надоедливый запах три долгих секунды, прежде чем сделала шаг назад.

– Увидимся в следующие выходные. Люблю вас. Пока.

Она помахала родителям, вышла из пафосного ресторана «Пало-Альто», расположенного в деловом центре города, и зашагала по тротуару, вдоль которого возвышались деревья и дорогие магазины. Пройдя три солнечных квартала, она оказалась перед малоэтажным офисным зданием, в котором располагалось ее любимое место в этом мире: офис. Окно в левом углу на третьем этаже принадлежало ей.

Замок на входной двери со щелчком открылся, как только она приложила сумочку к сенсору. Стелла шагнула внутрь пустого здания, с наслаждением вслушиваясь в одинокое эхо каблучков, стучавших по мраморному полу, прошла мимо пустой стойки для приема посетителей и шагнула в лифт.

Оказавшись в кабинете, она начала выполнять свою любимую последовательность действий. Сначала включила компьютер и ввела пароль. Как только все программы загрузились, сунула сумочку в ящик стола и отправилась на кухню, чтобы набрать воды в кружку. Сняла туфли и поставила их на привычное место под столом. Села.

Компьютер, пароль, сумочка, вода, туфли, сесть. Всегда в такой последовательности.

Программа «Statistics Analysis System», иначе известная как SAS, загрузилась автоматически, и потоки данных наводнили три монитора на столе Стеллы. Покупки, клики, время авторизаций, способы оплаты – вообще-то, все просто. Но эти строки говорили Стелле о людях больше, чем могли сказать сами люди. Она размяла пальцы и занесла руки над черной эргономичной клавиатурой. Ей не терпелось забыться в работе.

– О, Стелла, привет. Я так и думал, что это ты.

Она оглянулась через плечо и вздрогнула, ошеломленная видом незваного гостя – Филипа Джеймса, который смотрел на нее из дверного проема. Строго подстриженные рыжевато-коричневые волосы подчеркивали его квадратную челюсть, а рубашка поло туго обтягивала грудь. Он выглядел бодрым, утонченным и умным: именно такого мужчину родители хотели бы видеть рядом со Стеллой. И он застучал, как она в выходной работает для собственного удовольствия.

Лицо обдало жаром, и девушка пододвинула очки повыше на переносицу.

– Что ты тут делаешь?

– Забыл вчера кое-что и зашел забрать. – Он вытащил из хозяйственной сумки коробку и помахал ею. Стелла заметила слово «ТРОЯН», написанное заглавными буквами. – Приятных выходных. У меня-то они точно будут приятными.

В голове у Стеллы промелькнул завтрак с родителями. Внуки, Филип, перспектива новых свиданий вслепую, успех. Она облизнула губы и поспешила сказать что-нибудь, хоть *что-то*.

– Тебе действительно понадобится так много, что пришлось заказать большую пачку?

Как только слова сорвались с губ, она сморщилась.

Он ухмыльнулся своей самой мерзкой улыбочкой, отвратительность которой немного сгладил вид крепких белых зубов.

– Я не сомневаюсь, что этой ночью израсходую не меньше половины: новая стажерка нашего босса пригласила меня на свидание.

Стеллу это невольно впечатлило. Новенькая казалась такой скромницей. Кто бы мог подумать, что она окажется такой дерзкой?

– На ужин?

– Думаю, это будет ужин с продолжением, – ответил Филип, и в его карих глазах блеснул огонек.

– А зачем ты ждал, пока она позовет тебя на свидание? Почему сам не пригласил? – У Стеллы сложилось впечатление, что в таких делах мужчины предпочитают брать инициативу на себя. Неужели она ошибалась?

Нетерпеливым движением Филип запихал всю армию «троянов» назад в сумку.

– Она еще институт не закончила. Я же не хочу, чтобы меня обвиняли, будто я ищу кого помоложе. К тому же, мне нравятся девчонки, которые знают, чего хотят, и не жалеют сил... особенно в постели. – Он окинул Стеллу оценивающим взглядом с ног до головы, улыбаясь, словно мог видеть сквозь одежду. Она застыла в смущении. – Скажи, Стелла, а ты девственница?

Она снова повернулась к экранам, но строчки казались бессмысленными. В окошке программы мигал курсор.

– Это тебя, конечно, не касается, но – нет, я не девственница.

Филип зашел в кабинет, прислонился бедром к столу и скептически посмотрел на девушку. Она поправила очки, хоть в этом и не было необходимости.

– Значит, наш звездный специалист по эконометрике уже делала «это». И сколько раз? Три?

Она ни за что не призналась, что он угадал.

– Это не твое дело, Филип.

– Готов поспорить, ты просто лежишь и прогоняешь в голове линейные рекурсии, пока мужчина занят делом. Я прав, мисс Лейн?

Стелла бы непременно так и делала, если бы умела загружать гигабайты данных прямо в мозг, но она скорее умерла бы, чем созналась в этом.

– Вот тебе совет от человека, который опытнее тебя: практикуйся. Когда научишься, тебе понравится, а когда понравится тебе, мужчинам будешь нравиться *ты*. – Он оттолкнулся от стола и направился к выходу, небрежно помахивая сумкой с презервативами. – Наслаждайся бесконечной рабочей неделей.

Как только Филип ушел, Стелла встала и толкнула дверь – чуть сильнее, чем было необходимо, – чтобы та закрылась. Дверь захлопнулась с жестким вибрирующим звуком, и сердце девушки затрепетало. Она вытерла влажные ладони о юбку-карандаш, пытаясь вернуть контроль над дыханием. Снова села за стол, но из-за нервов была в состоянии лишь смотреть на мигающий курсор.

Может, Филип прав? Может, ей не нравится секс только потому, что она не умеет им заниматься? Вдруг повторение и в самом деле мать учения? Какая занятная идея. Может, секс – это один из видов межличностного взаимодействия, к которому ей следует прикладывать больше усилий? Как в случае с разговорами, зрительным контактом и правилами поведения в обществе.

Но как практиковаться в сексе? Мужчины не бросались ей под ноги в отличие от Филипа, на которого женщины, судя по всему, сами вешались. А те, с кем ей удавалось переспать, испытывали такое отвращение к унылому процессу, что ни они, ни Стелла не хотели повторять это снова.

К тому же, это Кремниевая долина, королевство технических гениев и ученых. Все доступные ей мужчины наверняка так же безнадежны в постели, как и она сама. С ее-то везе-

нием, даже если она переспит со статистически значимым количеством партнеров, то все равно ничего не выйдет, она только натрет промежность и подцепит ЗППП.

Нет, Стелле нужен был профессионал.

У них есть не только справки о здоровье, но и большой опыт. По крайней мере, так ей казалось. Именно так бы она и поступила, если бы сама таким занималась. Обычных мужчин привлекают индивидуальность, чувство юмора и страстный секс – все то, чего у нее не было. Профессионалов же привлекают деньги. А у Стеллы как раз было много денег.

Вместо работы над новеньким с иголки пакетом данных Стелла открыла браузер и загрузила: «службы мужского эскорта калифорния область залива».

Глава 2

Какой конверт вскрыть первым? С результатами лабораторных анализов или со счетами? В вопросах контрацепции Майкл был параноиком, так что результаты наверняка хорошие. Должны быть хорошими. Хотя, судя по его опыту, дерьмо иногда случается безо всякой причины. Со счетами, напротив, все было предельно ясно. Они всегда были отстойными. Неизвестно лишь, с какой силой они в этот раз ударят его по яйцам.

Он напряг мышцы и разорвал конверт со счетами. Сколько в этом месяце? Пробежавшись глазами по перечню, он остановил взгляд на общей сумме внизу страницы. Воздух тонкой струйкой вырвался из легких, прежде чем Майкл шумно выдохнул. Не так уж и ужасно. По шкале от легкого жжения до стирания в пыль – где-то на уровне обычного синяка.

Наверняка он подцепил хламидии.

Положив счет на металлический шкафчик для документов возле кухонного стола, он открыл результаты своих последних анализов на ЗППП. Все отрицательные. Слава яйцам. Сегодня опять вечер пятницы, а значит, ночью его ждет работа.

Пора морально настроиться на перепах. А это не так-то просто после волнений об анализах и назойливых счетах. На секунду он позволил себе представить, что было бы, если бы всем этим счетам пришел конец. Майкл наконец-то стал бы свободен. Мог бы вернуться к прежней жизни и... его охватил стыд. Нет, пусть лучше счета не заканчиваются. Он не хочет, чтобы это когда-нибудь случилось. Ни за что.

Майкл бесшумно прошел по своей дешевой квартире к ванной и сбросил одежду, пытаясь воскресить былой энтузиазм к работе. Поначалу запретная натура эскорта давала о себе знать, но три года спустя она разносилась и притерлась, как старая шляпа. Однако момент мести по-прежнему доставлял Майклу удовлетворение.

Погляди-ка теперь на своего единственного сына, папочка.

Отец испытал бы настоящие мучения, узнай он, что Майкл занимается сексом за деньги. Эта мысль была невероятно упоительной. Но не возбуждающей. Для этого нужны были фантазии. Что он разыграет сегодня ночью? «Горяченькое для учительницы»? «Забытую женушку»? «Тайного любовника»?

Он повернул ручку душа и подождал, пока воздух наполнится паром, и только потом встал под горячие брызги. Вдох, выдох, и Майкл начал готовиться. Как там зовут сегодняшнюю клиентку? Шанна? Эстель? Нет, Стелла. Он поспорил бы на двадцатку, что это не ее настоящее имя, но какая разница. Она выбрала предоплату. Надо будет попытаться сделать для нее что-нибудь особенно приятное. Значит, «Горяченькое для учительницы».

Он – первокурсник колледжа. Прогуливает все лекции, кроме этой, потому что мисс Стелла любит ронять тряпку для доски прямо возле его стула. Представив себе, как юбка ползет вверх, когда учительница нагибается за тряпкой, Майкл сжал член и принялся уверенно двигать рукой. После урока он разворачивает ее и кладет лицом на свой стол, задирает юбку и обнаруживает, что под ней нет трусиков. Он быстро и жестко входит в нее. Если кто-то войдет и застукнет их...

Едва не доходя до пика, он со стоном убрал руку. Теперь он заряжен и готов встретиться с мисс Стеллой вне класса.

Не допуская посторонних мыслей, кроме своей фантазии, он закончил принимать душ, вытерся, вышел из ванной и надел джинсы, футболку и черную спортивную куртку. Быстро глянул в запотевшее зеркало и дважды провел пальцами по влажным волосам, убедившись, что выглядит достойно.

Презервативы, ключи, бумажник. По привычке он достал смартфон и перечитал особое примечание к сегодняшнему заказу.

Пожалуйста, никакого одеколона.

Это запросто. Он и сам их не любил. Майкл сунул смартфон в карман вместе с остальными вещами и вышел из квартиры.

Вскоре он припарковался на подземной стоянке у гостиницы «Клемент». Неспешно пройдя в глянцевый ультрасовременный вестибюль, он удостоверился, что лацканы куртки опущены, и принялся играть в свою обычную игру: представил себе новую клиентку и встречу с ней.

В графе «Возраст клиента» сегодня было указано тридцать лет. Майкл со вздохом мысленно исправил «тридцать» на «пятьдесят». Если указывают меньше сорока – значит, врут, если только речь не о групповухе, а этим он не занимался. За предсвадебные девичники хорошо платили, но сама мысль о том, чтобы растоптать юную любовь, нагоняла на него адскую тоску. Может, это и убого, но он хотел жить в мире, где невесты спят только со своими женихами и наоборот. Кроме того, большие группы похотливых женщин внушали Майклу ужас. От них не защитишься, а ногти у них острые.

«Стелла» могла оказаться холеной пятидесятилетней женщиной, которая не отказывает себе в сладостях, спа-процедурах и вычурных собачках, а, следовательно, подвержена нездоровой полноте и предпочитает, чтобы в постели перед ней преклонялись – с этим у Майкла никогда не было проблем. Она могла также оказаться стройной пятидесятилетней особой, которая любит йогу, сок из зелени и сексуальные марафоны, которые влияют на пресс Майкла лучше, чем скручивания на наклонной скамье. Или же, что нравилось ему меньше всего, она может оказаться упорной и решительной азиаткой, которая выбрала его за то, что благодаря вьетнамским и шведским корням он напоминает звезду корейских сериалов Дэниэла Хенни. Этот последний тип женщин неизбежно напоминал ему о матери, и после секса с ними приходилось прибегать к терапии с боксерской грушей.

Майкл вошел в гостиничный ресторан и оглядел тускло освещенные столики в поисках женщины с каштановыми волосами, карими глазами и в очках. Раз уж почта в этот день не подвела, теперь он готовился к худшему. Его взгляд скользнул по столикам, занятым бизнесменами, пока не наткнулся на одинокую азиатку средних лет, дотошно объяснявшую официантке, какой салат ей приготовить. Когда женщина запустила наманикюренные пальцы в осветленные каштановые волосы, желудок Майкла сжался, и он зашагал в ее сторону. Эта ночь будет долгой.

Нет, это будет разрядка сексуального напряжения, которое накапливалось целый семестр. Они оба этого хотят. Он этого хочет.

Но не успел Майкл подойти, как место напротив женщины занял тощий как тростинка мужчина и накрыл ее руку своей ладонью. Испытывая смесь смущения и облегчения, Майкл отошел назад и снова оглядел ресторан. Никто не сидел в одиночестве... кроме девушки в дальнем углу.

Ее темные волосы были собраны сзади в тугий пучок, а на маленьком аккуратном носике сидели очки а-ля «секси-библиотекарша». Вообще, на взгляд Майкла, все в ней словно было специально подобрано для косплея секси-библиотекарши. Аккуратные туфли-лодочки, серая юбка-карандаш и облегающая белая оксфордская рубашка, застегнутая до самой шеи. Может, ей и было тридцать, но Майкл дал бы не больше двадцати пяти. Проглядывала в ней некая юность и порядочность, несмотря на жестко нахмуренные брови, с которыми она изучала меню.

Майкл обвел глазами зал, выискивая людей со скрытыми камерами или своих друзей, прячущихся за цветочными горшками. Но ни тех, ни других не нашел.

Майкл опустил ладони на спинку стула, стоящего напротив девушки:

– Прошу прощения, вы – Стелла?

Взгляд девушки взметнулся к его лицу, и Майкл потерял ход мыслей. За сексуальными библиотекарскими очками скрывалась самая изумительная пара карих глаз. А губы – пухлые ровно настолько, чтобы соблазнять, не нарушая при этом приятного образа.

– Простите. Должно быть, я ошибся, – сказал Майкл с улыбкой, которая, как он надеялся, выражала скорее извинение, нежели смущение. Быть не может, чтобы такая девушка обратилась в службу эскорта.

Она моргнула и вскочила на ноги, толкнув при этом стол.

– Да, это я. Вы – Майкл. Я узнала вас по фотографии. – Она протянула руку. – Стелла Лейн. Приятно познакомиться.

Удивленно глядя на ее бесхитростное выражение лица, он замешкался на долю секунды, прежде чем пожать ее руку. Обычно клиентки так его не приветствовали. Они жестом приглашали его присесть, с хитрой улыбкой и искрой в глазах: искрой, которая говорила, что они считают себя лучше него, но все-таки гадают, что же он может им предложить. Эта же девушка поприветствовала его как... равного.

Быстро оправившись от удивления, Майкл сжал ее тонкую руку и потряс:

– Майкл Фан. Мне тоже очень приятно.

Когда он отпустил ее ладонь, Стелла неловким жестом указала на стул.

– Прошу, садитесь.

Он сел, наблюдая за тем, как она опускается на самый краешек стула, держа спину идеально ровно. Девушка пробежала взглядом по его лицу, но, когда он приподнял бровь, тут же переключилась на меню. Сморщила нос, чтобы поправить очки.

– Вы голодны? Я – да. – Костяшки ее пальцев побелели, так крепко она сжимала меню. – Здесь неплохо готовят лосося, а еще стейки. Мой папа любит баранину... – Она взглянула на него, и даже в тусклом свете Майкл заметил, как густо покраснели ее щеки. – Лучше не надо баранину.

Не в силах удержаться, он спросил:

– Почему нет?

– Мне кажется, у нее привкус шерсти, и если вы... когда мы... – Она подняла взгляд к потолку и сделала глубокий вдох. – Я не смогу думать ни о чем, кроме овец, баранов и шерсти.

– Понял, – с улыбкой ответил Майкл.

Когда она уставилась на его губы с таким видом, будто забыла, что хотела сказать, улыбка Майкла стала еще шире. Женщины выбирали его, потому что им нравилась его внешность. Однако мало кто так на него реагировал. Это было забавно, но льстило ему.

– Есть ли у вас пожелания по поводу того, что *мне* лучше не есть и не пить? – спросила она.

– Нет, я весьма неприхотлив. – Он старался, чтобы его голос звучал непринужденно, несмотря на то, что грудь что-то сдавливало. Должно быть, изжога. От обычного проявления внимания с ним бы такого не произошло.

Когда официантка приняла заказ и отошла, Стелла сделала глоток воды и кончиками изящных пальцев принялась выводить на запотевшем стекле стакана какие-то геометрические фигуры. Заметив, что Майкл смотрит на нее, она отдернула руку и сунула под бедро, покраснев, словно ее застали за неприличным занятием.

Было в ее поведении некое очарование. Если бы она не заплатила авансом, он бы не поверил, что она действительно этого хочет. С чего бы ей этого хотеть? У нее должен быть парень... или муж. Вопреки голосу разума о таких вещах лучше не знать, – он посмотрел на ее левую руку, лежащую на столе. Кольца нет. Следа от него тоже.

– У меня есть для вас предложение, – сказала она вдруг, пронзив его неожиданно прямолинейным взглядом. – Мне потребуются своего рода гарантии... на следующие несколько месяцев, я полагаю. Я бы... предпочла... в течение этого времени иметь к вам единоличный доступ. Если это возможно.

– Что вы задумали?

– Прошу вас, ответьте, возможно ли это.

– Я работаю только по пятницам. – Это не обсуждалось. Работать в эскорте раз в неделю уже было достаточно плохо. Если бы ему пришлось делать это чаще, он бы совсем с катушек слетел. А этого он не мог себе позволить. Слишком много людей зависело от него.

Но он никогда прежде не назначал повторных встреч с одной и той же клиенткой. У женщин легко возникала привязанность к нему, а этого он не выносил. Но прежде чем отклонить просьбу Стеллы, он хотел послушать, что она предложит.

– Значит, в течение следующих нескольких месяцев вы свободны? – спросила она.

– Зависит от того, что вы предлагаете.

Девушка подтолкнула очки вверх и расправила плечи.

– У меня ужасно выходит делать... то, чем вы занимаетесь. Но я хочу улучшить свои навыки. И я думаю, что справилась бы, если бы кто-то меня научил. Мне бы хотелось, чтобы это были вы.

Волна за волной, Майкла захлестывало понимание абсурдности ситуации. Она считает себя неумехой. В сексе. И хочет уроков, чтобы научиться. Хочет, чтобы он стал ее наставником.

Как, черт возьми, можно обучить сексу?

– Думаю, нам стоит сперва попробовать, прежде чем о чем-то договариваться, – сказал Майкл, уклоняясь от прямого ответа. Быть не может, чтобы она не умела заниматься сексом, к тому же, она уже заплатила. Как минимум, он должен отработать хотя бы эту ночь.

Нахмурившись, она кивнула:

– Вы совершенно правы. Нам следует задать исходные параметры.

Его губы снова растянулись в улыбке.

– Стелла, вы занимаетесь наукой?

– О нет. Я экономист. Специалист по эконометрике, если быть точнее.

В глазах Майкла это прочно ставило ее в ряды умников, и сзади по его шее пробежали странные мурашки. Будь он проклят, если не испытывал влечения к смышленным девушкам. Неспроста фантазия «Горяченькое для учительницы» была его любимой.

– Я даже не знаю, что это.

– Я моделирую экономические системы при помощи статистики и анализа. Вы ведь помните – после того, как купите что-то онлайн, вам начинают присылать рекомендации на электронную почту? Я помогаю клиентам составлять эти рекомендации. Это очень увлекательная область, и сейчас она стремительно развивается. – Говоря это, она наклонилась к нему, а глаза ее восторженно засияли. Губы слегка изогнулись, словно она рассказывала чей-то секрет. О математических штуках. – Материал, с которым мне приходится работать сейчас, совершенно отличается от того, что я преподавала в магистратуре.

Странное ощущение внутри Майкла усилилось. За время их беседы она словно стала еще симпатичнее. Карие глаза с густыми ресницами, пухлые губы, изящный подбородок, тонкая шея. В голове у Майкла замелькали яркие картинки, как он расстегивает пуговицы на ее рубашке.

Но, против обыкновения, на этот раз ему не хотелось торопиться. Не хотелось побыстрее трахнуть ее, чтобы отвязаться, уйти домой. Эта девушка была другой. Эта искра в ее глазах. Майклу хотелось сделать все медленно, чтобы узнать, сможет ли он заставить ее глаза засиять от иного возбуждения. Член Майкла натянул ширинку джинсов, заставив его вернуться к реальности.

Кожа стала горячей и чувствительной, а сердце застучало сильнее от нетерпения. Никогда прежде он не был так возбужден. А ведь он даже не воображает никого другого на ее месте. Он напомнил себе, что это всего лишь работа. Личные желания и нужды не играют здесь никакой роли. Это такое же задание, как и предыдущие, и когда все закончится, он приступит к следующему.

Он сделал глубокий вдох и сказал первое, что пришло на ум:

– В старшей школе вы учились в математическом классе?

Она засмеялась, глядя в стакан с водой:

– Нет.

– Состояли в научном клубе? А может, в шахматном?

– Нет и нет. – В ее грустной улыбке мелькнуло что-то неуловимое, что заставило Майкла задуматься, какими были ее школьные годы. Она снова посмотрела на него и сказала:

– Дайте угадаю: футбольный полузащитник.

– Не-а. Мой папаша был твердо убежден, что любой спорт – это для тупых.

Она слегка нахмурила брови, и между ними появилась едва заметная морщинка.

– Мне трудно в это поверить. Вы выглядите весьма... спортивно.

– Он одобрял только практические занятия. Вроде самообороны. – Майкл терпеть не мог хоть в чем-то соглашаться с отцом, но учитывая, каким был их семейный бизнес, в котором он принимал участие, эти навыки весьма пригодились, когда придурки-дети стали его дразнить.

Ее лицо озарила любопытная улыбка.

– И чем вы занимаетесь? ММА? Кунг-фу? Джит Кун-До?

– Я учился всему понемногу. Почему мне кажется, будто вы знаете, о чем говорите?

Она снова опустила взгляд в стакан с водой:

– Мне нравятся фильмы о боевых искусствах и все такое.

На Майкла снизошло озарение, и он застонал:

– Только не говорите... вы что, фанатка корейских сериалов?

Она склонила голову, а на губах мелькнула улыбка:

– Да.

– Я *не похож* на Дэниэла Хенни.

– Нет, вы симпатичнее.

Он положил ладони на край стола, чувствуя, как лицо наливается жаром. Черт, он покраснел. Какой из него к черту работник эскорта, если он краснеет? У его сестер все стены в спальнях были увешаны постерами с Хенни, они даже изобрели шкалу мужской привлекательности от одного до Хенни. И сошлись во мнении, что Майкл тянет на твердую восьмерку. Ему было плевать на эти цифры, но, если эта девушка оценила его на одиннадцать из десяти, это что-то да значило.

Официантка принесла ужин, избавив Майкла от необходимости отвечать на комплимент. Стелла заказала лосося, и он тоже. Он бы ни за что не стал есть баранину. «Шерсть», – мысленно усмехнулся он.

Рыба оказалась вкусной, и он съел все. Он подозревал, что здесь все вкусно. «Клемент» был одним из самых эксклюзивных отелей Пало-Альто, номера здесь стоили больше тысячи долларов за ночь. Видимо, специалисты по эконометрии деньги лопатой гребут.

Однако наблюдая за тем, как Стелла ест свой ужин, Майкл заметил, что она во всем кажется сдержанной. Лицу недостает макияжа, ногти короткие и не покрашенные, одежда очень простая, хоть и сидит идеально по фигуре. Должно быть, сшита на заказ.

Когда она положила вилку и вытерла рот салфеткой, на тарелке еще оставалось больше половины порции лосося. Будь они знакомы получше, Майкл доел бы за ней. Бабушка всегда заставляла его доедать все до последнего зернышка риса.

– Вы не будете доедать?

– Я волнуюсь, – призналась Стелла.

– Вот и напрасно. – Он был чертовски хорош в своем деле. Он о ней позаботится. В отличие от большинства других заказов он ждал этого с нетерпением.

– Знаю. Но ничего не могу поделать. Можем мы просто поскорее разделаться с этим?

Брови Майкла подскочили. Он никогда прежде не слышал, чтобы кто-то говорил так о ночи с ним. Будет весело изменить ее образ мыслей.

– Хорошо. – Он бросил салфетку поверх пустой тарелки и встал. – Идемте в ваш номер.

Глава 3

Отперев дверь, Стелла шагнула в ярко освещенный номер, поставила сумочку на стул возле двери, а туфли на высоком каблуке – у стены, и едва слышно облегченно вздохнула, когда голые ступни коснулись ковра.

Майкл удивленно посмотрел на нее, и девушка опустила взгляд на свои голые пальцы. Она сняла туфли на автопилоте. Это было одно из ее рутинных действий. Может, невежливо делать так при посторонних? Наверное, стоит снова обуться. Живот скрутило в узел, а сердце заколотилось, как загнанный кролик.

Майкл избавил ее от выбора, скинув черные кожаные ботинки и поставив их рядом с туфлями. Закончив с обувью, он одним движением плеч сбросил куртку и кинул на стул рядом с сумочкой, оставшись в простой белой футболке. Ткань обтягивала его грудь и плечи, а джинсы сидели низко на узких бедрах. Стелла разглядывала его, не в силах удержаться.

Все его гибкое ловкое тело было вылеплено из мускулов. Это был лучший экземпляр мужчины, который она когда-либо видела.

Стелла сделала отчаянный вдох и прошагала в ванную, где схватилась руками за холодный гранит и уставилась на собственное отражение в зеркале. Глаза были открыты чуть шире обычного, лицо побелело, как бумага, а губы пересохли. Она не верила, что справится. Не надо было выбирать такого привлекательного партнера. О чем она только думала?

Ее губы скривились в гримасе. Она *вообще* не думала. Тщательно перебирая часами профили мужчин, пробираясь сквозь бесчисленные лица и описания, сливающиеся в общую массу, она едва взглянула на Майкла и поняла: вот он. Дело было в глазах. Темно-карие радужки, подбритые брови – они делали его взгляд пронзительным... но в то же время добрым. Пятизвездочные отзывы только укрепили ее в решении. Сходство с самым сексуальным корейским актером, однако, тогда ее не смутило. Но сейчас – да, это добавляло проблем. Еще немного, и ужин окажется в раковине.

В отражении она увидела, как он подошел к двери и остановился, прислонившись к косяку. Одно это движение было таким сексуальным, что сердце дало осечку, споткнулось и с трудом продолжило биться. Он вошел в ванную и остановился у нее за спиной, глядя ей в глаза через зеркало. Без каблуков она оказалась более чем на полфута ниже него. Стелла сама не знала, нравится ли ей чувствовать себя такой маленькой.

– Можно я распушу твои волосы? – спросил он.

Она коротко кивнула. Спустя пару секунд чувство натяжения на коже головы исчезло, и волосы оказались на свободе. Черная резинка упала на столешницу, и Майкл запустил пальцы в волосы девушки, разделяя пряди так, чтобы они рассыпались по плечам и спине. Она задрожала от напряжения, ожидая того момента, когда Майкл начнет, и ее тело оцепенеет от волнения. Когда это случится, он поймет, с кем имеет дело.

Взгляд зацепился за черноту на его бицепсе, и Стелла обернулась рассмотреть повнимательней. Она подняла руку, чтобы пощупать, но остановилась, не дотронувшись до кожи. Она никогда не прикасалась к людям без разрешения.

– Что это?

Его губы изогнулись в медленной кривой улыбке, обнажив идеальные белые зубы.

– Моя татуировка.

Против воли она сглотнула, и ее тело окатило волной жара. Она никогда не видела смысла в татуировках. До этого момента. Татуированный Майкл оказался, пожалуй, самым сексуальным из всего, что она только могла вообразить.

Пальцы покалывало от желания закатать рукав рубашки повыше, и она поводила ладонью над его плечом, пока он не поймал ее руку и не прижал к своей коже. Электрический импульс

пронзил ее от пальцев до самого сердца. Он выглядел идеальным, словно высеченная из камня статуя, но кожа оказалась гладкой и горячее, жесткой, но податливой, *живой*.

– Ты можешь трогать меня, – сказал он. – Где захочешь.

Хоть это предложение и взбудоражило Стеллу, она замешкалась. Прикосновения – это очень личное. Она не понимала, как он может так легко позволять делать это незнакомым людям.

– Ты уверен, что не против? – спросила она.

Кривая улыбка растянулась до предела:

– Мне нравится, когда меня трогают.

Видя, что она по-прежнему сомневается, он задрал рукав сам, обнажив чернильные отметины, растянувшиеся по верхней части руки, плечу, и исчезающие под футболкой. Татуировка, судя по всему, была довольно большой, потому что ее форма еще даже не начала вырисовываться. Сколько же кожи она покрывает?

От дальнейшего изучения рисунка Стеллу отвлекли выпирающие мышцы. Никогда прежде ей не доводилось прикасаться к такому твердому, рельефному телу. Ей хотелось ощупать его целиком. И запах. Как это она раньше не заметила?

– Ты пользовался одеколоном? – спросила она, набрав полную грудь воздуха.

Майкл напрягся:

– Нет, а что?

Она наклонилась к нему как можно ближе, только чтобы не уткнуться лицом в шею, пытаясь вобрать в себя больше этого пьянящего аромата.

– Ты очень, очень приятно пахнешь. Что это?

Где источник этого аромата? Похоже, исходит от всего его тела, но запах едва уловимый. Ей хотелось большей дозы.

– Майкл?

Судя по лицу, ему хотелось рассмеяться.

– Это всего лишь я, Стелла.

– *Ты* так приятно пахнешь?

– Видимо, да. Ты первая, кто это комментирует.

– Я хочу целиком утонуть в этом запахе. – Едва эти слова сорвались с губ, Стелла забеспокоилась, не сказала ли она лишнего. Эта фраза показалась ей слишком интимной и немного странной. Заметит ли он, насколько она на самом деле странная?

Майкл склонился так, что его губы оказались у самого ее уха, и прошептал:

– А ты уверена, что у тебя проблемы с сексом?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что пока у тебя все отлично получается.

Ее пальцы сомкнулись на его руке, и она боролась с желанием прижаться к нему, как стриптизерша к шесту. Это желание приводило ее в недоумение. Ей было далеко до стриптизерши, и в отличие от Майкла она крайне не любила прикосновений. Но ей до боли хотелось слиться с ним воедино.

– Но мы пока еще ничего не сделали.

– В плане разговоров ты хороша.

– У меня и раньше был секс. Разговоры в него не входят.

В его глазах затанцевали искры.

– *Входят*, еще как.

Прошу, пусть не будет разговоров. Если разговоры – часть секса, то у нее нет ни единого шанса.

– Но до сих пор...

Он сдвинул волосы Стеллы на одну сторону и легонько поцеловал ее за ухом. Это случилось так быстро, что к тому моменту, как ее тело напряглось, он уже отстранился. Когда она поняла, что он не собирается повторять, тело тут же расслабилось снова. Место поцелуя горело.

Не касаясь кожи, он запустил пальцы ей в волосы. Медленными, размеренными движениями он провел от затылка к шее, а затем вниз по спине. Это заставляло ее нервничать, но при этом почему-то и успокаивало.

– Думаю, тебе надо меня поцеловать, – сказал он хриплым голосом.

Она вся сжалась внутри, а кожу закололо от паники. Поцелуи удавались ей ужасно. От ее неловких попыток стыдно станет обоим.

– В губы?

Уголок вышеупомянутых губ приподнялся.

– Куда захочешь. Обычно с губ начинать удобнее.

– Может, мне лучше сначала почистить зубы. Я могу прямо сейчас...

Он приложил большой палец к ее губам, заставив умолкнуть, но взгляд его был нежным. Это прикосновение тоже было мимолетным и прекратилось прежде, чем ее мозг успел осознать, что происходит.

– Давай попробуем по-другому. Хочешь посмотреть на мою татуировку?

Ее разум охотно переключился на эту тему, и страх сменился интересом.

– Да.

С легкой улыбкой, наполовину радостной, наполовину виноватой, он стянул футболку через голову и бросил в угол.

Изображение полностью оказалось перед ее взором, и рот Стеллы приоткрылся. Голова рычащего дракона с разинутой пастью покрывала всю левую сторону широкой мускулистой груди. Чернильные пятна на плече и верхней части руки складывались в один из когтей существа. Замысловатые линии тела пересекали пресс Майкла по диагонали и исчезали под джинсами.

– Он по всему телу, – заключила Стелла.

– Верно. Вот... – Майкл взял ее правую ладонь и приложил к рисунку на сердце. – Потрогай.

– Ты не против? – Когда он отрицательно покачал головой, она прикусила губу и осторожно прижала левую ладонь к его груди.

Поначалу прикосновения были робкими, но Майкл не возражал, и они стали уверенней. Стелла прижимала ладони к его твердой груди, наслаждаясь изгибами ясно очерченных мускулов и гладкостью безволосой кожи. На ощупь татуированная кожа ничем не отличалась от чистой. *Как интересно.*

Кончики пальцев скользнули к его животу, и она посчитала едва слышно:

– Пять. Шесть. Семь. Восемь.

Пальцы наткнулись на пояс джинсов, пока мышцы пресса изгибались и двигались в такт дыханию.

– Шести кубиков, как у всех, тебе показалось мало? Захотел восемь?

Майкл закатил глаза, снова расплываясь в улыбке.

– Ты что, недовольна, Стелла?

– Жаловаться не на что. Я до сегодняшнего дня даже не знала, что мне нравятся татуировки.

– Значит, тебе нравится?

Стелла подумала, что ответ очевиден, поэтому промолчала. Кроме того, ей становилось все сложнее сосредоточиться. Вид этого идеального спортивного тела, покрытого огромной татуировкой, прикосновение к его горячей коже и приятный аромат завладели всеми ее чувствами.

– Можно я сниму твои очки? Ты сможешь без них видеть?

Сглотнув, она кивнула.

– У меня близорукость, поэтому я не смогу разглядеть предметы вдалеке, но ничего страшного, потому что...

Он стянул с нее очки. Негромко звякнув, они легли на столешницу за ее спиной. Гостиничный номер и все предметы вокруг слегка смазались. Лишь он один оставался в фокусе. Твердое ощущение его кожи под ладонями вернуло ее на землю.

– Тебе будет проще меня целовать, если закинешь руки мне за шею, – предложил он.

Пальцы Стеллы дрогнули, когда он провел ими по разрисованной коже живота и по своей твердой груди. Ее руки скованно сомкнулись вокруг его шеи, и он сказал:

– Ну вот. Ближе.

Она придвинулась на дюйм.

– Еще.

Она снова подалась вперед и остановилась за миг до того, как их тела соприкоснулись бы.

– *Ближе*, Стелла.

На нее резко обрушилось понимание, и девушка прижалась к Майклу. Они соприкасались почти полностью. Лишь тонкие слои ее одежды разделяли их тела. Нервы Стеллы были напряжены, она балансировала на грани паники, но Майкл ее не торопил. Он стоял спокойно, наблюдая за ней терпеливым, *добрым* взглядом. Вопреки всему она расслабилась.

– Ты еще здесь? – спросил он.

Она встала на цыпочки и прижалась к нему так, чтоб их тела совместились... идеально. Сердце бешено колотилось в груди, но она еще могла себя контролировать: ведь он оказался умным человеком и позволил ей это.

– Со мной все нормально.

Когда он осторожно сомкнул руки на ее спине, его сердце словно просочилось сквозь ее блузку, согревая кожу. Сила этого простенького объятия проникла глубоко внутрь нее, успокаивая и развязывая узлы, о существовании которых Стелла даже не догадывалась. Похоже, ей не просто «нормально», а гораздо лучше.

Она с радостью бы заплатила ему еще столько же, сколько уже заплатила, просто за то, чтобы он вот так ее обнимал. Это было божественно. Она уткнулась носом в его шею и вдыхала его запах. Гладила обнаженную кожу, пытаясь прижаться теснее. Вот бы он сжал ее чуть крепче...

Что-то уткнулось ей в живот, и она откинула голову назад.

– Можешь просто не обращать внимания, – сказал Майкл.

– Но мы же не целовались и ничего такого. Почему у тебя...

Полуприкрытые глаза Майкла поймали ее взгляд, и его руки скользнули по ее спине от лопаток к талии. Жар от ладоней проникал сквозь одежду, и все тончайшие волоски на теле девушки встали дыбом.

– Это работает в обе стороны, Стелла. Тебе нравится чувствовать мои прикосновения. Мне приятно ощущать твои.

Для нее это стало откровением. Близость всегда казалась ей чем-то односторонним. Мужчины наслаждались ею – в каком-то смысле. Она – нет.

Но сейчас ей было приятно. Это наполнило ее храбростью и безрассудством.

Ее взгляд снова застыл на его губах, и в крови Стеллы заиграло нечто новое: предвкушение.

– Ты научишь меня правильно целоваться?

– Мне кажется, ты и так уже умеешь.

– Нет, правда, не умею.

Его рот был всего в нескольких дюймах, но она просто не могла прижаться к нему губами и поцеловать – даже несмотря на то, что хотела этого. Она никогда раньше никого не целовала первой. В прошлом мужчины попросту... наваливались на нее.

– Можешь поцеловать меня там, куда я попрошу? – прошептала она.

Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Да.

– В м-мой висок.

Она почувствовала ухом его дыхание, и вниз по шее побежали мурашки еще до того, как он прижал губы к ее левому виску.

– Куда теперь? – Каждое из этих слов мягко коснулось кожи, лаская ее.

– В щеку.

Майкл склонился ниже, и кончик его носа скользнул по ее коже.

– А теперь? – спросил он, не отрывая губ.

Так близко. Стелла едва могла дышать.

– В уголок рта.

– Уверена? Так и до настоящего поцелуя недалеко.

Внезапный порыв нетерпения охватил ее, и она запустила пальцы в его волосы, не давая отстраниться, а затем прижалась плотно сжатыми губами к его губам. Молнии ощущений пронзили ее в самое сердце. Замешкавшись в изумлении, она сделала это снова, и Майкл перехватил инициативу, показывая ей, как это делается, вытягивая из нее поцелуи.

Так вот, каково это – целоваться. Это прекрасно.

Его язык скользнул сквозь ее губы, и она застыла, как вкопанная. Это уже не прекрасно. Его язык. Внутри. Ее *рта*. Она не сдержалась и отстранилась.

– А без этого совершенно невозможно обойтись?

Он резко выдохнул, озадаченно приподняв бровь.

– Не любишь целоваться по-французски?

– Я чувствую себя акулой, которой рыба-лоцман чистит зубы. – Это было нечто странное и чересчур личное.

Его глаза блеснули, и, хоть он и прикусил губу, Стелла заметила улыбку, мерцающую в уголках его губ.

– Ты надо мной смеешься? – Горячий стыд обжег ей лицо. Она опустила голову и попыталась отодвинуться, но ей в спину упиралась столешница умывальника.

Кончиками пальцев Майкл поддел ее подбородок, пытаясь дать Стелле понять, что он хочет посмотреть ей в глаза. Существовали негласные правила касательно взгляда глаза в глаза, которые ей пришлось выучить. Медленно отсчитай в мыслях три секунды. Если меньше, люди подумают, что ты что-то скрываешь. Если дольше – заставишь почувствовать себя неловко. Она довольно неплохо натренировалась. Однако теперь она не могла заставить себя следовать этим правилам. Ей не хотелось видеть в его глазах, что он о ней думает. Она зажмурилась.

– Я смеялся не над тобой, а над твоей метафорой. Ты очень забавная.

– О. – Стелла отважилась взглянуть на него и увидела в его лице искренность. Иногда ей говорили такое, но она никогда не понимала, что это значит. Она не знала, как это – шутить. Если и получалось, то только случайно.

– Вместо того чтобы думать об акулах на приеме у стоматолога, сосредоточься на том, как я ласкаю твои губы. Сконцентрируйся на ощущениях. Позволишь мне показать тебе?

Она кивнула один раз. В конце концов, для этого они и встретились.

Майкл снова приблизился к ее губам, а она сжала кулаки на его груди и собралась с духом. Он не стал просовывать язык ей в рот, а поцеловал как в первый раз: пьянящие поцелуи с сомкнутыми губами. *Это* она могла. *Это* ей нравилось. Он осыпал ее губы неспешной вереницей поцелуев. Напряжение немного отступило, и Стелла разжала пальцы.

Что-то влажное и горячее скользнуло по ее нижней губе. Его язык. Она знала, что это его язык, но поцелуи со сжатыми губами заставили ее забыть об этом. Он коснулся ее губ языком еще раз, и ее пронзила дрожь. Еще поцелуи. В промежутках между мучительными прикосновениями его губ язык Майкла ласкал ее, и кожу Стеллы покалывало.

Вскоре он уже дразнил ее, касаясь то нижней, то верхней губы, соблазнительно играя с промежутком между ними. Может, ей *хотелось*, чтобы он пошел дальше. Но он этого не делал. Поцелуев с закрытым ртом, которые так нравились ей поначалу, уже было недостаточно. Стелла попыталась поймать его язык, вобрать его в себя, но Майкл ее избегал. Он касался языком ее губ сводящими с ума мазками, чуть углублялся на миг, затем снова убирал его, и Стелла разочарованно поводила плечами.

Снова и снова он позволял ей на мгновение ощутить соленый жаркий вкус – и тут же отступал. Неосознанно решившись, она тесно прижалась к его губам и коснулась языком его языка. Его вкус заполнил ее всю. В животе запорхали бабочки и разлетелись по венам. Ноги стали ватными, но его руки крепче сжали ее, чтобы она не упала.

Майкл втянул ее нижнюю губу и облизнул чувствительную кожу, прежде чем снова переключиться на рот. Все вокруг завертелось, и Стелла поняла, что забыла дышать.

Жадно глотнув воздух, она выпалила:

– О боже, какой ты вкусный.

На секунду взгляд Майкла задержался на ее губах, словно она отняла у него что-то, что он хотел вернуть назад. Он моргнул, чтобы избавиться от этого выражения лица, и с покрасневших от поцелуев губ, до которых ей так хотелось дотронуться кончиками пальцев, сорвался хриловатый смешок.

– А ты всегда озвучиваешь все свои мысли?

– Да, иначе я просто молчу. – Как бы она ни пыталась, ничего не могла с этим поделать. Ее мозг просто не был приспособлен к принятым в обществе хитростям.

– Мне нравится слышать то, о чем ты думаешь. Особенно когда я целую тебя. – Но вместо того чтобы поцеловать ее снова, он сделал шаг назад и потянул ее за руку. – Идем. Не хочу, чтобы у тебя остались синяки от этой столешницы.

Только тогда Стелла почувствовала, что твердый гранит впирается ей в спину. Она позволила Майклу вывести себя из ванной, попутно взглянув в зеркало, и не узнала эту девушку с порозовевшими щеками и растрепанными волосами. Ей не верилось, что она целовалась с мужчиной и ей понравилось. Неужели она справится и с тем, что последует дальше?

Глава 4

Майкл поднес пальцы к губам, чтобы спрятать улыбку, когда Стелла уселась на самый краешек кровати и сложила руки на коленях. Если он поцелует ее сейчас, она свалится на пол. Она была из тех девушек, которые слабеют в моменты страсти. Ему это чертовски нравилось. Все усилия, которые ему пришлось приложить, чтобы пробиться сквозь ее защиту, стоили того.

Она и прежде была симпатичной, но теперь – это уже слишком. Волосы, высвобожденные из тугого пучка, обрамляли лицо крупными локонами. От возбуждения ее глаза шоколадного цвета сияли, а губы распухли от поцелуев. Красотка. Майкл уже почти не возражал против повторной встречи.

Вместо того чтобы сесть рядом, он растянулся почти посередине огромной кровати, опершись на локоть, и похлопал ладонью по простыни рядом с собой. Помедлив секунду в нерешительности, она на четвереньках подползла к нему и легла рядом, выпрямив спину и глядя в потолок. На ее шее пульсировала вена, девушка напряглась, словно ожидая нападения.

Так не пойдет.

– Я собираюсь снова тебя поцеловать, – сказал Майкл, и, чувствуя, что нужно предупредить ее заранее, добавил: – По-французски.

– Ладно.

Он склонился над ней и поцеловал, как в первый раз: начиная с легких прикосновений, дразня языком, прежде чем снова разомкнуть ее губы. Она и правда не умела целоваться, но учить ее оказалось интересно. Нехватка опыта компенсировалась искренним энтузиазмом.

Она ласкала его неумелыми движениями языка и подалась вперед, не отпуская его, когда Майкл попытался отодвинуться, чтобы приглушить свет. По опыту он знал, что ей будет комфортнее заниматься сексом в темноте.

Он попытался дотянуться до выключателя, не прерывая поцелуя, но Стелла запустила пальцы ему в волосы. Это была вторая вещь, помимо минета, которая сводила Майкла с ума: когда женщины играли с его волосами. Ногти девушки скользнули по коже его головы ровно с такой силой, чтобы по спине Майкла побежали мурашки от удовольствия, и он забыл о выключателе.

Он провел ладонью по ее телу и слегка сжал небольшую округлую грудь. Даже сквозь рубашку и бюстгальтер ощутил твердую бусинку соска. Ему захотелось ущипнуть его, ласкать, но мешали слои ткани. Поцелуи стали напористей, и Стелла прижалась к его груди. Не будь на ней юбки-карандаша, он бы тут же раздвинул ее бедра. Он был готов поспорить на что угодно, что там уже мокро.

Откинувшись назад и набрав в легкие прохладный воздух, он оценивающе оглядел результат своей работы. Стелла дышала через приоткрытый рот, красные губы влажно блестели, в глазах – чистая сексуальность. Готова двигаться дальше.

Майкл дотронулся до верхней пуговицы на блузке и расстегнул ее.

Словно щелкнул выключатель – так резко произошла перемена. Секунду назад тело девушки было томным и расслабленным. И вот она уже снова напряжена и натянута, словно резинка. Краска схлынула с ее лица. Чувственное выражение сменилось неподдельным испугом. Она уронила руки вдоль тела и сжала кулаки.

– Стелла?

Она сглотнула, прерывисто дыша, и принялась расстегивать блузку.

– Прости. Я сейчас.

Неловкими движениями она высвобождала одну пуговицу за другой.

Майкл накрыл ее руки ладонью, чтобы остановить.

– Что ты делаешь?

– Раздеваюсь.

– Я не буду заниматься с тобой сексом, пока ты так себя ведешь. – Это было неправильно. Никогда раньше он не спал с женщиной, которая не была на все сто процентов вовлечена в процесс, и сегодня не собирался делать исключений.

Стелла повернулась на бок к нему спиной, и ее грудь затряслась. Черт, она плачет. Майкл потянулся к ней, но засомневался. Поможет ли ей его прикосновение или только усугубит ситуацию? А, к черту. Он должен сделать хоть что-нибудь. Нельзя же просто так оставить ее рыдать. Слез он совершенно не выносил. Он прижал ее к себе. Она попыталась высвободиться, но он сжал еще сильнее. Какого дьявола? Всего-то *одна* пуговица.

– Прости. Я не хотел. Что случилось? Тебя кто-то... обидел? Поэтому ты так напряжена? – Одна мысль о том, что кто-то мог ее изнасиловать, заставила мозг Майкла вскипеть от ярости. В крови забурлил адреналин, он был готов как следует надрать обидчику зад.

Стелла потерла глаза ладонями:

– Никто меня не обижал. Просто я такая. Пожалуйста, ты не мог бы продолжить? Надо задать исходные параметры.

– Стелла, ты вся дрожишь и плачешь. – Он убрал мокрые от слез пряди с ее лица.

Она вытерла влагу и тяжело вздохнула:

– Больше никаких слез.

– Другие мужчины спали с тобой, когда ты была в таком состоянии? – Он хотел, чтобы его слова прозвучали мягко, но вышло жестко. При мысли о том, как какой-то ублюдок пыхтит над ней, такой бледной и перепуганной, у него зачесались кулаки.

– Трижды.

– Вот же чертовы гребаные...

Девушка повернула к нему полное боли лицо, и слова застряли у него в горле.

– Нет, ты здесь ни при чем. Проблема не в тебе. А в них. Во мне. – Между его бровей появилась складка, и он разгладил ее кончиком пальца. – Тебе нужен кто-то, кто сделает все медленно.

– Ты и так делал все медленно. Другие бы к этому времени уже закончили.

– Я ничего не хочу слышать о других, – отрезал он.

Стелла отвернулась и плотнее запахнула блузку.

– И что теперь?

Майкл понятия не имел. Что бы он ни делал, делать это нужно *крайне* медленно. Он оглядел гостиничный номер в поисках идей, и его внимание привлек большой телевизор, висящий на стене напротив кровати.

– Давай просто полежим в обнимку и посмотрим кино. А параметрами займемся позже.

На лице Стеллы отразилась боль.

– Я вообще-то не очень люблю лежать в обнимку.

– Да ты, наверное, шутишь. – Женщин хлебом не корми, только дай пообниматься. Даже сам Майкл это любил. По крайней мере, раньше любил, до того, как занялся эскортом. С клиентками он в лучшем случае терпел объятия, но теперь инстинкты подсказывали ему, что именно это поможет Стелле.

– Хотя с тобой мне, может быть, понравится. Думаю, дело в твоем запахе. Твое тело выставило против меня биологические войска.

– Так ты говоришь, я твоя ахиллесова пята? – Ему в каком-то смысле нравилось, как это звучит. Хотя после этой ночи они вряд ли еще встретятся, но, быть может, она его запомнит. А уж он-то ее точно не забудет.

Он ожидал, что Стелла улыбнется, но вместо этого она повернулась к нему и вопросительно посмотрела. На долю секунды встретилась с ним взглядом – и вдруг вскочила с постели и бесшумно прошла в ванную. Скрылась там на несколько секунд, а затем вернулась уже в

очках и держа в руках футболку Майкла, теперь аккуратно сложенную. Положила футболку на тумбочку, взяла пульт, уселась на дальний край кровати и включила телевизор. Пока она листала руководство пользователя, лицо ее выражало холодную сосредоточенность. В своей деловой одежде она выглядела так, словно пришла на совещание, только распушенные волосы, расчесанные пальцами, выбивались из образа.

– Что хочешь посмотреть?

Внезапно увеличившееся расстояние между ними не должно было беспокоить Майкла. Но ему стало некомфортно. Он хотел, чтобы она снова оказалась рядом, как раньше.

– Только, пожалуйста, не корейские сериалы. Сестры заставляют меня смотреть их вместе с ними и смеются, когда я начинаю рыдать.

Уголки ее губ поползли в стороны, и серьезность растаяла: все снова было в порядке.

– Ты правда плачешь над сериалами?

– Разве только я? Там же люди гибнут налево и направо. Происходят ужасные недоразумения. А помнишь, как ту беременную милашку сбила машина?

Улыбка Стеллы, хоть и казалась неуверенной, стала шире.

– Моя любимая серия. Может, выберем что-нибудь, где больше экшена и поменьше драмы?

На экране появилась заставка «Ип Мана», одной из лучших картин о боевых искусствах всех времен.

– Тебе не обязательно смотреть его ради меня.

Стелла закатила глаза и ткнула на кнопку «купить».

– Стой, – сказал Майкл, забрал у нее пульт и поставил фильм на паузу.

– Ты чего?

– Надо, чтобы ты разделась.

Стелла вцепилась пальцами в незастегнутые полы блузки, чувствуя, как стены вокруг сжимаются.

– Зачем? – спросила она.

– А почему нет?

Потому что она предпочитала оставаться одетой, потому что теснота ткани была необходима, чтобы чувствовать себя в безопасности. Потому что она была недовольна своим телом. Потому что всякий раз, как она обнажалась перед мужчиной, он пользовался ею и выбрасывал.

Облизнув пересохшие губы, она озвучила самую простую из причин:

– Для меня это непривычно.

К тому же, у нее уже не осталось сил. Этой ночью ей пришлось пережить столько нового, что она до сих пор не могла отойти от шока. Ей отчаянно хотелось вернуться домой, но это было бы чистой трусостью. Она выполняет важное задание. Приняв какое-либо решение, она становилась такой же упертой, как ее мать – и мамин талисман, воинственный медоед.

Не дождавшись от Майкла ответа, кроме поднятой брови, она спросила:

– Думаешь, это поможет? Честно?

– Честно.

Он уложил подушки повыше, скинул ногами покрывало и устроился поудобнее. Полулежа на подушках, он выглядел таким прекрасным, что на мгновение Стелле показалось, будто она очутилась на обложке журнала. Свет и тень выгодно подчеркивали рельефные линии его лица, острые грани мужественного тела, татуировку с драконом. Трудно было поверить, что это *она* придала его волосам такой безупречно-сексуальный вид, и куда труднее было поверить в то, что место рядом с собой он приготовил для *нее*.

Отведя плечи назад, она встала и поднесла холодные пальцы к пуговицам на блузке. Затем расстегнула молнии на юбке, и ее сердце заколотилось быстрее. Тишина гремела в ушах,

словно двигатели самолета, который вот-вот взлетит. Тело покрылось испариной, и блузка прилипла к коже. Высвободив ее из-под юбки, Стелла скинула блузку и вздрогнула.

Ощущая тяжесть его взгляда на вновь обнаженном теле, она возилась с боковой молнией на юбке. Пальцы не слушались, и лишь с третьей попытки раздался легкий металлический щелчок. Юбка скользнула к лодыжкам, и Стелла осталась стоять в одном бюстгальтере телесного цвета и таких же трусиках.

Глядя в стену, она сказала:

– Наверное, надо было купить более красивое белье. У меня только такое.

Майкл откашлялся, прежде чем спросить:

– И что, оно все одного цвета?

– Это самый практичный цвет.

Прозвучало так скучно, что Стелла сморщилась и отважилась взглянуть в сторону Майкла, но его, похоже, не смутили ее предпочтения в нижнем белье. Может, кто-то из его клиенток предпочитал старушечьи панталоны. Для них тоже есть свое время и место. По крайней мере, на ней сейчас не они.

– Можешь не снимать белье, если не хочешь. Я здесь ради тебя, Стелла. Не забывай, чем бы мы ни занимались, последнее слово всегда за тобой.

Напряжение у нее в животе чуть ослабло, девушка поправила очки и кивнула. После того как одежда была сложена на тумбочке рядом с футболкой – Стелла провела в ванной не меньше минуты, исподтишка вдыхая ее запах, – девушка заползла на кровать и села рядом с Майклом.

Он опустил руку ей за спину и придвинул к себе так близко, что их горячие тела соприкоснулись.

– Положи голову мне на плечо.

Как только она выполнила просьбу, он включил фильм. На экране побежали начальные титры, заиграла характерная музыкальная тема. Стелла не могла сосредоточиться, несмотря на то что главную роль исполнял Донни Йен, который, по ее мнению, был лучше Джеки Чана, Чоу Юньфата и Джета Ли вместе взятых. Ее легкие были на пределе, а мышцы так напряжены, что она вся превратилась в один сплошной мускул.

Майкл провел ладонью по ее руке, покрытой мельчайшими капельками пота, и обеспокоенно посмотрел на нее сверху вниз.

– Тебе не слишком жарко? Хочешь, я включу кондиционер?

Ее грудь сжалась.

– Прости. Я могу принять душ.

Она подалась вперед, но Майкл остановил ее, крепко обхватив руками и усадив к себе на колени. Их кожа соприкасалась повсюду – ее щека на его груди, его руки вокруг ее плеч, ее бок и его живот, – и на Стеллу обрушилось болезненное осознание того, что она вся влажная от пота. Ему наверняка противно. Стелла зажмурилась, пытаясь перетерпеть эти объятия. Она не знала, как долго еще сможет выносить все это.

– Расслабься, Стелла, – прошептал он. – Пот меня не волнует, и мне нравится тебя обнимать. Смотри фильм. Сейчас начнется первый бой.

Он сжал ее ладонь так, чтобы их пальцы переплелись, и крепко держал ее руку.

Пока он притворялся, будто смотрит фильм – Стелла как-то чувствовала, что все его внимание обращено на нее, – она пристально глядела на сцепленные ладони, обращая внимание на контраст между его оливковым загаром и своей бледностью. Как и все тело, руки Майкла были прекрасным произведением искусства: длинные пальцы, сильные вены. Она нахмурилась, нащупав шершавые мозоли на ладони.

Взяв его вторую руку, она раскрыла ладонь. Снизу оказалась одна большая мозоль, и еще три поменьше украшали пространство между его средним и безымянным пальцами и мизинцем. Стелла провела пальцем по жестким местам на коже.

– От чего это? – Она представить не могла, откуда у парня из службы эскорта могут взяться такие мозоли.

– От меча.

– Шутишь.

На его перевернутом лице расплылась улыбка.

– Кэндо. В жизни бой на мечах совсем не похож на то, что показывают в кино. Слишком не радуйся.

– А у т-тебя хорошо получается?

– Неплохо. Я занимаюсь для удовольствия.

Стелла не могла представить, как мужчина с таким симпатичным лицом надирает чью-нибудь задницу, но ей пришлось признать, что мысль об этом приводила ее в восторг.

– А на шпагат садиться умеешь?

– Это мой тайный талант.

– Я думала, твой тайный талант – боевые искусства.

– У меня много талантов, – сказал Майкл и провел пальцем по ее переносице, а потом легонько ущипнул за подбородок.

– И каких же?

Но он лишь улыбнулся и перевел взгляд на экран.

– Смотри. Сейчас он на него набросится.

У Стеллы на языке вертелся тот же вопрос, но она знала, что задавать его снова было бы невежливо. Майкл нарочно ушел от ответа. И тогда она поняла, что почти ничего о нем не знает. До этого он говорил, что занимается эскортом только по пятницам. Значит, у него остается куча времени для других занятий. Что он делает все это время? Помимо боевых искусств. А может, он только работает и тренируется семь дней в неделю?

Возможно, так оно и есть. Нельзя иметь такое тело, не прикладывая усилий. Может, он из тех парней, которые просыпаются на рассвете, проглатывают пять сырых яиц и отправляются бегать на стадион. Если так, то результат определенно того стоит – если, конечно, он не подхватил сальмонеллу.

Пока в голове Стеллы мелькали картинки, как он тренируется, избивая туши сырого мяса, она забыла, что лежит почти голая. Ее дыхание выровнялось, а тело расслабилось. Сильные руки Майкла по-прежнему крепко сжимали ее, успокаивая, и насыщенный событиями день дал о себе знать. Запах Майкла, ровный ритм его сердца и приглушенные звуки из телевизора, на экране которого Ип Ман раскидывал противников, убаюкали Стеллу.

Глава 5

Стелла резко открыла глаза, и перед ними возник интерьер гостиничного номера. Отыскав глазами тумбочку, она увидела свои очки. На электронных часах высвечивалось время: 09:24. Сердце девушки заколотилось.

Она проспала. Такого *никогда* не бывало.

Она села в постели, одеяла упали к ее талии, и прохладный воздух коснулся обнаженной кожи. На ней было вчерашнее белье. В голове Стеллы завыла тревожная сирена: она пропустила все свои вечерние ритуалы. Не почистила зубы нитью, не причесалась, не приняла душ, не надела пижаму. Улеглась грязным телом на чистые простыни – ну, теперь-то они определенно грязные. Хорошо хоть, что ей не придется спать на них снова.

Из ванной вышел Майкл: только из душа, с белым полотенцем, повязанным вокруг бедер. В дневном свете его татуировка выглядела особенно сексуально. Он улыбнулся, не вынимая изо рта щетки.

– Доброе утро.

Стелла зажала рот ладонью. У нее изо рта наверняка *отвратительно* пахнет.

Он беззаботно прошагал через всю комнату и порылся в небольшой спортивной сумке, которую, должно быть, принес из своей машины. Вчера вечером этой сумки при нем не было. Пока он вытаскивал оттуда чистую одежду, Стелла наблюдала за тем, как капли воды перекачиваются по сложному узору мышц его спины, и с удовольствием отметила две ложбинки у основания позвоночника. Ей захотелось потрогать эти впадинки. А потом снять полотенце и...

– Достает до правого бедра, – сказал Майкл, глядя на Стеллу через плечо.

Что достает? О чем это он?

Яростно моргая, чтобы очистить разум, девушка заметила, что татуировка огибает его бедро, исчезает под полотенцем и снова появляется сзади над коленом. Дракон обвивался вокруг тела и ноги Майкла. Она представила, как тоже обвивается вокруг него во время их встреч – которые еще предстояло обговорить.

Стелла открыла было рот, чтобы заговорить, но тут же вспомнила о зубах. Вскочила с постели, тут же вспомнила, что она практически голая, схватила первый предмет одежды, который попался под руку – его вчерашнюю белую футболку, – и, натягивая ее на бегу, бросилась в ванную.

Оказавшись за дверью, она схватила зубную нить и тщательно вычистила ею пространство между всеми зубами. Дважды. Не увидев ничего отвратительного, она облегченно вздохнула и уже более спокойно принялась работать зубной щеткой.

Майкл вошел в ванную, и она сделала шаг в сторону, чтобы он мог сплюнуть в раковину. Вокруг ее рта пенилась зубная паста, и от этого девушка ужасно смутилась. Почему она не может выглядеть так же сексуально, как он, во время чистки зубов? Прополоскав рот и насухо промокнув губы полотенцем, он наклонился к Стелле и поцеловал ее в щеку. От него пахло гостиничным мылом, мятной пастой и... им самим. Этот неуловимый запах никуда не исчез. Стелла подумала, что он исходит из пор его кожи. Везет же ему. Везет же *ей*.

Пока она продолжала чистить зубы, не сводя смущенного взгляда с пузырей в раковине, Майкл вышел. Замерев, она услышала шорох ткани. Переодевается. Значит, сейчас он *голый*. Не колеблясь ни секунды, она бросилась к двери и выглянула в комнату.

Ее легкие сжались, когда она увидела, как Майкл натягивает джинсы поверх трусов-боксеров. Затем он надел узкую черную футболку и сел, чтобы натянуть черные носки. Видимо, собрался уходить.

Стелла поспешила закончить чистку зубов и поймала его как раз в тот момент, когда он завязывал шнурки на втором ботинке.

– Нам надо поговорить, – сказала она.

Когда он выпрямился на стуле, на его лице было такое выражение, от которого у Стеллы внутри все сжалось. Он не согласится. Прошлая ночь стала настоящим фиаско: она запаниковала, вспотела от страха, и теперь он не захочет иметь с ней никаких дел. Стелла сжала губы, чувствуя, что они вот-вот задрожат. Да, все прошло плохо, но были ведь и хорошие моменты. Разве нет?

Она решила, что шанс есть.

– У меня кое-что запланировано на десять часов, и опаздывать нельзя. – Он встал, перекинул ремень сумки через плечо и непринужденно зашагал к ней. В его глазах читалась доброта, разрывающая сердце.

Или это жалость? Стелла ненавидела, когда ее жалели.

– Я должна знать, будем мы продолжать наши уроки или нет.

Майкл с грустной улыбкой покачал головой.

– Боюсь, что нет. Мне очень жаль.

Сердце Стеллы упало, но она не могла жалеть о прошлой ночи. Он сумел сделать так, чтобы она его поцеловала – по-настоящему, а не просто лежала и боролась с отвращением, пока он совал язык ей в рот.

– Я оставляю тебе еще один пятизвездочный отзыв.

– Я его не заслужил. Я ведь так и не сделал то, ради чего пришел. Агентство не возвращает предоплату, но я с радостью верну мою долю. Дай мне свои реквизиты...

– Нет, никаких возвратов, – твердо возразила Стелла. – Спасибо, но нет. Я уверена, надо мной тебе пришлось трудиться усерднее, чем над большинством других клиенток.

– Нет, что ты.

Стелла сплела пальцы и уставилась в пол. Ей не хотелось спрашивать об этом, но надо было.

– Я знаю, что тебе пора, но сначала... ты не мог бы... порекомендовать кого-нибудь из своих коллег, кто, по-твоему, смог бы мне помочь?

– После вчерашнего ты все еще хочешь продолжать эти безумные уроки?

– Они не безумные, но – да, я намерена двигаться дальше. – Она заставила себя поднять взгляд на его каменное лицо и сделала решительный вдох. – Может, если ты подумаешь немного, то припомнишь кого-нибудь, кто был бы... терпеливым, как ты, и не б-боялся пота или...

Он приблизился к ней на полшага и на мгновение замешкался, двигая желваками, прежде чем сказал:

– Таким девушкам, как ты, не нужен эскорт. Такие, как ты, встречаются с парнями. Ты должна избавиться от этих бредовых мыслей.

Гнев огнем пронзил ее тело, заставив собраться с силами. Да что он вообще знает о таких девушках, как она?

– Это абсолютно не так. Такие девушки, как я, отпугивают парней. Таких, как я, никогда не приглашал на свидание ни один парень. Таким девушкам, как я, приходится искать собственный путь, самим ловить свою удачу. Мне приходилось бороться за каждый успех в моей жизни, и я собираюсь бороться и в этот раз. Я научусь сексу, и тогда, наконец, смогу привлечь подходящего мне человека.

– Стелла, это так не работает. Тебе не нужны никакие уроки.

– Я с тобой не согласна. Пожалуйста, подумай над моей просьбой, хорошо? Я доверяю твоему вкусу. – Она схватила сумочку, вытащила визитку и нацарапала на обратной стороне номер своего мобильного. Вложила карточку в руку Майкла и сказала: – Я буду очень признательна. Спасибо.

Он сунул визитку в задний карман резким движением.

– А что, если я никого тебе не порекомендую?

Стелла пожала плечами.

– В первый раз мой выбор меня не подвел. Я просто снова полистаю каталог службы эскорта.

– Ты хоть представляешь, сколько там отморозков? Это небезопасно. – Он поднял руку, словно хотел прикоснуться к ней, но сжал пальцы в кулак и отдернул ее.

– Хочешь сказать, что гарантия безопасности, которую обещает твое агентство, не работает?

Он зарычал от досады и запустил пальцы в еще влажные волосы, отчего те встали дыбом.

– Нас заставляют проходить медицинские осмотры, организуют психологический контроль и проверяют наше прошлое, но всегда можно найти лазейку. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Стелла вздернула подбородок.

– Я же не идиотка. У меня есть шокер.

Она вытащила розовый «ТазерС2» из сумочки и протянула Майклу.

– С ума сойти, да ты хоть умеешь им пользоваться? – Он уставился на шокер такими круглыми глазами, что Стелла рассмеялась бы в другой ситуации.

– Снимаешь с предохранителя, целишься и жмешь на кнопку. Очень просто.

– И ты воспользовалась бы им против *меня*?

– Я этого не сделала, соответственно, ответ – нет.

Уставившись на шокер со смесью ужаса и интереса, Майкл принялся вертеть его в руках, но Стелла выхватила прибор:

– *Никогда не направляй оружие на себя.* – Она бросила шокер в сумочку, скрестила руки на груди. – Как видишь, у меня все под контролем, но я ценю твою заботу.

При мысли о том, что ей снова придется копаться в предложениях эскортных служб, Стелла стиснула зубы. Никто из тех мужчин ее больше не интересовал. Если она сделала выбор, то это *окончательно*. Ей не нужен был никто, кроме Майкла, но она оказалась такой ужасной неумехой, что он не хочет ее больше видеть. Как, спрашивается, ей улучшить навык, если ее проблема продолжает отталкивать даже тех, кто мог бы ей помочь?

Похоже, горечь проявилась на ее лице, потому что выражение Майкла смягчилось.

– Стелла, я никогда не встречаюсь ни с кем дважды. Иначе я бы обязательно принял твоё предложение.

– Почему? – разочарованно выдохнула она.

– Когда-то я так уже делал. Одна клиентка ко мне привязалась, и ситуация вышла из-под контроля. Правило единичных встреч уберегло меня и моих последующих клиентов от многих страданий.

– Хочешь сказать, ты заранее знал, что откажешься? – Казалось, чернота вот-вот прольется через край и перепачкает ее изнутри. Она-то видела в нем потенциальное решение проблемы. А оказалось, что вся затея с самого начала была развлечением на одну ночь.

Он коротко кивнул.

– Зачем тогда остался на ночь? Я честно рассказала тебе, чего я хочу. А теперь выясняется, что все эти поцелуи, прикосновения, раздевания – все это было *впустую*. – Под конец горло так сдавило, что она едва могла выговорить последние слова.

Стелла прижала ко лбу горячие ладони, пытаясь избавиться от ощущения, что ее предали. Боль и стыд обрушились так внезапно, что она не могла нормально дышать. Зачем он заставлял ее делать все эти вещи? Это была игра? Ему это показалось смешным?

Ну почему она никогда не понимает, что у людей на уме?

– Я правда тебе не поверил, – ответил Майкл. – Я думал, если у тебя и есть проблема, то только с уверенностью в себе, и все пройдет, когда мы останемся наедине. К тому же, ты заплатила авансом. Я хотел отработать деньги.

– Ты хотел, чтобы я хорошо провела время.

– Ну... да. За этим меня и нанимают.

– Но я наняла тебя не за этим. – Стелла потеряла переносицу и поправила очки, ощутив вдруг опустошение и усталость. – Не важно. Тебе пора идти, иначе опоздаешь.

Словно издалека она наблюдала за тем, как ноги несут ее к выходу, как ладонь ложится на ручку и открывает дверь.

Майкл набрал в грудь воздуха, словно хотел заговорить, но закрыл рот, так ничего и не сказав. Он прошел мимо Стеллы и остановился за дверью лицом к ней.

– Мне жаль прощаться на такой ноте. Береги себя, ладно?

Она отвернулась и кивнула.

– Прощай, Стелла.

Он стал спускаться в холл, а она закрыла дверь. Щелчок замка поставил между ними точку.

Нужно принять душ. Прошлой ночью она по сути спала в собственном поту. Но, коснувшись своей одежды, она осознала, что на ней до сих пор футболка Майкла. Прижав щеку к плечу, она вдохнула его запах. Обняв руки и волосы, она поняла, что вся пропиталась им.

И что теперь делать?

Тело зудело от необходимости помыться, но, если она примет душ, этот драгоценный запах исчезнет. А восполнить его будет неоткуда. Это факт.

Она села на пол, обхватила руками колени и подтянула их к груди, пытаясь справиться с чувством одиночества. Ей было так больно, что казалось, будто болезнь проникла во все ее мышцы и кости. Как всегда, собственные руки обеспечивали какое-никакое утешение. Она даст себе пять минут, а потом начнет готовиться к работе. Еще только утро субботы, а ей уже хватило выходных с лихвой. Если она не найдет способ занять свой мозг, то скатится по спирали в мрачную черноту – а чернота уже подступала.

В дверь трижды быстро постучали, и Стелла автоматически встала. Наверное, уборщица пришла узнать, освобожден ли номер.

Она открыла дверь. Майкл стоял на пороге и напряженно глядел на нее. Его грудь вздымалась так, словно он бежал всю дорогу от своего авто.

– Три сеанса. Это максимум, что я могу сделать.

Стелла не сразу поняла, что под «сеансами» он подразумевает уроки, но как только она это осознала, сердце застучало так быстро, что пальцы онемели. Он все-таки поможет ей. Достаточно ли будет трех уроков, чтобы овладеть сексом в совершенстве? Ей еще так многому предстояло научиться, осталось так много слабых мест, но разве у нее был выбор? Возможно, если они тщательно спланируют программу...

От шока она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, и все, что она смогла сказать, было:

– Ладно.

Майкл изучающе смотрел на нее, и мускулы его челюсти были напряжены.

– Если мы договорились, то ты должна пообещать мне, что не станешь сходить с ума, когда все закончится.

– Обещаю, – ответила Стелла сквозь шум в ушах.

– Я серьезно. Никаких преследований, звонков, оскорбительных подарков. Ничего такого. – Его пальцы крепко сжимали ремень сумки, пока он ожидал ответа, и на лице его застыло каменное выражение.

– Ладно.

Он сбросил ремень с плеча и позволил сумке упасть на пол, а затем зашагал прямо на Стеллу и не остановился, пока ее спина не оказалась прижата к открытой двери. Опершись рукой в дверь на уровне лица девушки, Майкл наклонился. Его взгляд метался между ее глазами и губами.

– Я собираюсь поцеловать тебя.

– Ладно.

Он прикоснулся губами к ее губам, и ее сердце сжалось от удовольствия, которое растеклось дальше по рукам, ногам. Он наклонил голову набок и поцеловал еще напористее. Раз. Два. Снова. Пока Стелла со вздохом не прильнула к нему и не запустила пальцы в его прохладные волосы. Он требовательно работал языком у нее во рту новым и в то же время уже знакомым образом. Стелла отвечала на поцелуй всем своим существом, пытаясь сказать этим все, что не могла выразить словами.

– Боже, Стелла, – прохрипел Майкл, не отрываясь от ее губ. Его темные глаза были затуманены, веки потяжелели. – Быстро же ты учишься.

Прежде чем она смогла ответить, он снова прильнул к ее рту. Она забыла о времени, забыла о работе, забыла даже о собственных тревогах. Большое тело Майкла прижималось к ней, и она выгнулась под ним, упиваясь близостью.

У нее зазвонил сотовый: судя по рингтону, мама.

Майкл тут же оторвался от нее, он раскраснелся и тяжело дышал. Закусив нижнюю губу, он заглянул глубоко ей в глаза с таким видом, словно еще пара секунд, и он снова ее поцелует.

– Я должна ответить. – Стелла проскользнула вглубь номера, села на край кровати и дрожащим большим пальцем нажала на кнопку ответа. – Алло?

– Стелла, милая, твой папа... ой, погоди секунду. – На другом конце послышался глубокий голос отца, и Стелла отодвинула трубку от уха, чтобы не слышать, как родители обсуждают планы на гольф и ланч.

Майкл подошел к ней своей пружинистой походкой.

– Мне пора, но на следующую пятницу все в силе.

– Следующая пятница, – кивнув, подтвердила Стелла.

Но вместо того чтобы просто развернуться и уйти, как она ожидала, Майкл склонился к ней и легонько поцеловал в губы.

– Пока, Стелла.

Она ошеломленно проводила его взглядом. Они встретятся снова. Через неделю.

– А *это* еще кто? – Даже держа смартфон в нескольких дюймах от уха, Стелла уловила изумление в голосе матери.

– Это... Майкл. – Стеллу захлестнула волна беспокойства, дышать стало трудно. Надо бы радоваться – мать узнала о том, что у нее в гостях побывал мужчина.

Повисло недолгое молчание, затем:

– Стелла, милая, ты что, провела ночь с мужчиной?

– Это не то, о чем ты подумала. Мы ничем таким не занимались. Только целовались. – Лучшие поцелуи в жизни Стеллы.

– Ну, а почему нет?

Губы Стеллы шевелились, но слова не слетали с них.

– Ты взрослая женщина, ты сама делаешь выбор. А теперь Расскажи-ка мне, что это за Майкл.

Глава 6

Уничтожить. Перехитрить. Победить.

Майкл пристально смотрел на траурно-черную форму противника в поисках слабости, которой можно воспользоваться. Только сейчас, в самый разгар поединка, он мог выпустить на волю потаенные эгоистичные инстинкты, с которыми ему приходилось бороться каждый день. И это было чертовски приятно.

Как бы яростно он ни пытался их подавить, в глубине души он оставался таким же, как его отец. Эта дрянь передалась ему вместе с его кровью.

Майкл оттолкнулся ногой и приготовился нанести удар в голову. Когда меч противника поднялся, чтобы заблокировать удар, Майкл поднажал, ускоряясь, и по дуге отвел оружие противника вниз. Кончик его меча ударил соперника в бок.

Чистое очко. Поединок окончен.

Все поклонились и опустили мечи на пол с синим покрытием, а затем уселись на колени. Майкл терпеть не мог этот момент, но не потому, что практическая часть закончилась, а потому, что пришло время снять экипировку и возвращаться к нормальной жизни.

А экипировка была прекрасна. В классическом костюме ты один человек. В футболке – другой. Жуткая черная форма со зловещей металлической решеткой, скрывающей лицо, делала тебя совершенно иным человеком. Все обмундирование весило тридцать фунтов, но Майклу оно казалось легче, когда он облачался в него.

Снимая слой за слоем, Майкл ощутил на коже прохладный воздух, и реальность стала вновь проникать в голову. Тяжелые мысли громоздились друг на друга, словно кирпичи, возвращая его в прежнее угнетенное состояние. Ответственность и обязательства. Счета. Семья. Дневная работа. Ночная работа.

Когда тренировка официально закончилась, Майкл сложил экипировку на место, на полку у черной стены. В раздевалке, куда уже набилось пятеро человек, было дьявольски тесно, а ждать ему не хотелось, поэтому он решил переодеться в коридоре. Не было в нем ничего такого, чего не видела бы половина калифорнийских женщин.

Две старшеклассницы, хихикая, поспешно скрылись в женской раздевалке, а Майкл, закатив глаза, натянул джинсы поверх облегающих трусов. Знакомьтесь, Майкл Ларсен: обрабатывал половину калифорнийских женщин, а теперь и еще двоих.

– Ну, все, теперь через неделю жди в нашей группе новых девчонок, – произнес кто-то, и Майкл узнал в нем Цюаня, своего двоюродного брата и спарринг-партнера.

– Я их сдам тебе, сам будешь учить, – отозвался Майкл, доставая из спортивной сумки мятую футболку и разглаживая ее.

– Вот они расстроятся-то.

– Ну и что. – Он натянул футболку и не смог удержаться, чтобы не взглянуть на отражение в большом зеркале на стене.

Девчонки часто вешались на Цюаня. С бритой головой и татуировками, плотно покрывающими его руки и шею, он был похож на азиатского наркобарона. Ни за что не догадаешься, что он сам зарабатывает себе на обучение в школе предпринимательства, помогая родителям в ресторане. Майкл же, в свою очередь, был красавчиком.

Не то, чтобы это была большая проблема – по сравнению с той же оплатой счетов, – но реакция людей ему уже наскучила. Ну, не считая реакции одной экономистки. Было очевидно, что Стелла находит его привлекательным, но видит в нем не просто дорогой кусок мяса. Она разглядела в нем то, чего не смогли другие. Майкл не мог забыть, как она поцеловала его, когда он завоевал ее доверие, как она растаяла и...

Поняв, к чему ведут эти воспоминания, Майкл мысленно врезал себе по яйцам. Стелла была его клиенткой, клиенткой с проблемами. Чертовски тупо думать об их встречах в таком ключе.

– Если к нам придут новые ученики, я возьмусь их обучать. Я не против, – предложил Кхаи, младший брат Цюаня. Он еще не успел переодеться и тренировал удары с разбега перед зеркалом: его шаги были быстрыми, но равномерными, словно у робота.

Цюань закатил глаза.

– Он всегда не против. Даже когда они на шею ему вешаются. Последнюю ты, наверное, видел. Пригласила его на ужин, а он ей: «Нет, спасибо, я уже поел». – «Может, тогда десерт?» – «Нет, я после тренировки сладкое не ем». – «Кофе?» – «Тогда я не усну, а утром на работу».

Майкл не сумел сдержать улыбку. Кхаи чем-то напомнил ему Стеллу.

Цюань убрал оба их меча в стоящий поблизости ящик и сказал:

– Отлично сражался. Плохой день?

Майкл пожал плечами.

– День как день. – Он должен был быть благодарен. Он и был благодарен. Все будет хорошо, если он перестанет думать о том, что пришлось оставить в прошлом. Он не жалел, что променял прежнюю жизнь на новую – он бы и снова так сделал, – но в то же время эти мысли его не покидали. Если уж на то пошло, со временем становилось только хуже. Потому что он – эгоистичный ублюдок. Как и его отец.

– Как мама?

Майкл запустил пальцы в волосы.

– Хорошо, наверное. Говорит, новые лекарства ей понравились.

– Это же отлично, старик. – Цюань сжал ладонь на его плече. – Ты должен это отметить. Давай в пятницу. В Сан-Франциско открылся новый клуб, называется «212 градусов по Фаренгейту».

Предложение было заманчивым, и Майкла захлестнула волна радости. Он уже целую вечность ни с кем никуда не выбирался, не считая клиенток.

Мысль о клиентках заставила его шумно выдохнуть.

– Не могу. Занят.

– Что? – Выражение лица Цюаня сменилось на подозрительное. – Или, вернее, кто? Ты вечно занят по пятницам. Неужто завел подружку и боишься ее всем показать?

Майкл мысленно фыркнул при мысли о том, чтобы привести клиентку на семейную встречу. Никогда.

– Не-е, никаких подружек. А у самого-то есть?

Цюань рассмеялся.

– Ты же знаешь мою маму. Думаешь, я могу так подставить какую-нибудь девчонку?

Ухмыльнувшись, Майкл взял сумку и зашагал к центральному выходу из студии, пройдя мимо Кхаи, который все это время продолжал отрабатывать выпады, не сбавляя темпа.

– Посмотри на это с хорошей стороны. Если какая-то девушка не сбежит после знакомства с твоей мамой, то знай: это судьба.

Цюань, следуя за ним, отозвался:

– Ну уж нет, тогда в моей жизни будет две мегеры вместо одной.

Возле двери они оба помахали Кхаи, но тот, как всегда, был слишком сосредоточен, чтобы помахать в ответ.

Оказавшись на парковке, Цюань залез на свой черный «Дукати», натянул, поводя плечами, мотоциклетную куртку и поставил шлем на колено, а затем посмотрел Майклу прямо в глаза.

– Слушай, даже если ты больше по мальчикам, я ничего против не имею, о'кей? В смысле, я нормально к этому отношусь. Просто чтобы ты знал. Можешь от меня не шифроваться, если что.

Майкл закашлялся и поправил ремень сумки на плече. Неприятная волна жара поднялась от шеи вверх и обожгла его уши.

– Спасибо.

Вот что бывает, когда хранишь что-то в тайне. Люди начинают делать выводы. Он на мгновение задумался: может, стоит просто смириться? Вне всяких сомнений, семья отреагирует на такую новость гораздо лучше, чем на правду. Они ничего не знали ни об эскорте, ни о счетах, заставляющих его этим заниматься. И он планировал оставить все как есть.

Он вдохнул воздух, пахнувший выхлопными газами и асфальтом. Признание Цюаня его тронуло, но в то же время он почувствовал себя старым и изможденным.

– Для меня это много значит, но я не такой, понял? Я просто... встречаюсь... со многими девушками. Но домой я бы их не привел. – Боже, нет. – В смысле, это же так, ничего особенного.

Однако едва это уточнение слетело с языка, как Майклу тут же захотелось взять свои слова назад. Он сам не знал, почему, но ему казалось неправильным причислять последнюю клиентку к этой категории.

– Тогда сделай одолжение, скажи об этом своим сестрам и матери. А то они сплетничают с моей матерью и сестрой, а те постоянно просят меня, чтобы я разузнал у тебя. Врать не буду, скажу прямо: мне было как-то стыдно признаваться им, что я понятия не имею, чем ты занят, когда вдруг пропадаешь.

Цюань пнул камешек из-под ног, его взгляд стал задумчивым, и Майкл понял: он вспоминает времена, когда они знали друг о друге все. Ну, по крайней мере, все, о чем у парней принято рассказывать друг другу. Их матери были очень дружными сестрами, они даже купили дома в двух кварталах друг от друга и родили сыновей в один год. В результате Майкл и Цюань стали ближе, чем родные братья. Во всяком случае, так было раньше.

Майкл почесал затылок.

– Хреновый из меня друг. Прости.

– Тебе пришлось пережить такое дерьмо. – Цюань понимающе улыбнулся. – Сперва урод-папаша и судебные разбирательства, потом проблемы со здоровьем у мамы. Я все понимаю. Но жизнь налаживается, да? Надо куда-нибудь выбраться. Вечером в пятницу мне удобнее всего, потому что в субботу утром не надо ни на занятия, ни на работу. Твоя «ничего особенного» может подружиться с моей. Дай мне знать. – С этими словами Цюань завел мотоцикл и надел шлем.

Когда кузен скрылся за углом, Майкл открыл дверь автомобиля и бросил сумку на пассажирское сиденье. Все и впрямь налаживалось, но он не собирался идти на двойное свидание с Цюанем и его девушкой в ближайшее время – только не теперь, когда каждую ночь с пятницы на субботу он трахает новую женщину. Ладно, в ближайшие три пятницы это будет одна и та же женщина. Стелла со своими уроками секса. В своей фантазии «Горяченькое для учительницы» Майкл никогда не представлял себя в противоположной роли, но, надо признаться, это возбуждало его сильнее, чем можно было ожидать.

Он знал, что ничего не выйдет, но до вечера пятницы еще было далеко.

Глава 7

Наступил вечер пятницы, и Стелла была на грани срыва. Не в силах контролировать себя, она барабанила пальцами по столу в ресторане, ожидая Майкла. Встречу она назначила через мобильное приложение агентства: благодаря современным технологиям, это оказалось так же просто, как бронировать билеты на самолет, только без бонусных миль. Агентство прислало письмо на электронную почту, но это было единственное подтверждение тому, что свидание действительно назначено. Стелла все равно беспокоилась, вдруг Майкл передумал.

Она пожалела, что у нее нет номера его мобильного, хотя он наверняка не дает его клиентам. Это слишком личное. Особенно когда у клиентки предрасположенность к одержимости.

Это была одна из главных слабостей Стеллы и основная характеристика ее расстройства. Она не умела испытывать к чему-либо умеренный интерес. Либо безразличие, либо... одержимость. И эти навязчивые мысли не отступали. Они поглощали, становились частью нее. Стелла держала их на коротком поводке, вплетала в ткань повседневности. Как свою работу.

Продолжая встречаться с Майклом, нужно продвигаться осторожно. Ей нравилось в нем все. Не только внешность, но и терпение, доброта. Майкл был *хорошим* человеком.

Еще немного, и она станет им одержима.

Стелла надеялась, что сможет сохранять трезвость рассудка в течение следующих нескольких недель. Быть может, это и к лучшему, что они договорились всего о трех сеансах. Когда они закончат, она сосредоточится на том, кого действительно сможет заполучить. Например, Филип Джеймс.

Когда Майкл появился в гостиничном ресторане, Стелла сразу его заметила. На нем была белая оксфордская рубашка и черный костюм, сидящий идеально по фигуре. Без галстука. Воротник рубашки был расстегнут, привлекая внимание к адамову яблоку и сексуальной нижней части шеи. Его взгляд скользнул по залу и остановился на Стелле.

Девушка опустила глаза в меню, ничего не видя и с ужасом понимая, что он приближается к ней. *Держи себя в руках.*

– Привет, Стелла. – Он сел напротив и положил ладони на стол.

Ее легкие медленно наполнились воздухом, и она снова уловила его запах. Внутри все перевернулось, и она вздохнула. Чувствуя себя поверженной, она подняла взгляд, посмотрела ему в глаза, сосчитала до трех и отвела взгляд.

– Здравствуй, Майкл.

– Ты уже волнуешься?

Стелла тихонько засмеялась.

– Еще с прошлой субботы.

– Кстати... а с кем ты говорила по телефону, когда я уходил?

Стелла сжала губы, пытаясь сдержать улыбку.

– С мамой. Ее зовут Энн. Кстати, теперь она думает, что мы с тобой встречаемся.

Майкл прижал костяшки пальцев к растянутым в улыбке губам.

– Ясно. Это можно считать проблемой?

– Вообще-то, по-моему, это даже хорошо. Теперь, когда она думает, что у меня есть парень, она должна перестать пытаться назначать мне свидания вслепую.

– Ох уж это материнское сводничество. Мне это знакомо.

– Значит ли это, что у тебя нет девушки? – Едва этот вопрос слетел с губ, Стелла поморщилась. – Извини. Я забыла, что уже спрашивала.

Она не имела права расспрашивать его о личной жизни, но внутри не пылало неудержимое любопытство. Ей хотелось знать о нем все. И если у него все же *была* девушка, Стелла люто ее ненавидела, кем бы та ни была.

– Нет, у меня нет девушки, – ответил Майкл таким тоном, словно это было очевидно.

Слава богу.

– А каких девушек пытается тебе подсовывать мать?

Майкл закатил глаза.

– Врачей, кого же еще. И медсестер. Мне уже начинает казаться, что она пытается свести меня со всем персоналом второго этажа Медицинского центра Пало-Альто.

Это не могло не впечатлять.

– Действительно, серьезный подход.

– Это еще ерунда. Ты не знаешь мою маму.

Стелла через силу улыбнулась и сосредоточилась на меню. Если она *хочет* узнать его маму, с какой стороны это ее характеризует? Нет, стоп, она и сама знает ответ. Это говорит о том, что она спятила. Матери превращаются в жутких медведиц, когда речь заходит о сыновьях. Особенно таких, как Майкл.

К тому же, Стелла не медик.

Хватит. Она не встречается с Майклом. Не важно, что о ней подумает его мать. Стелла никогда не пересечется с этой женщиной. Надо вернуться к текущему вопросу.

– Давай обсудим наши уроки, – бодро сказала она.

Майкл с непринужденным видом подался вперед на стуле.

Пытаясь заразиться от него спокойствием, Стелла достала из сумочки три сложенных листа.

– Поскольку время у нас ограничено, я взяла на себя смелость набросать планы занятий. Они не окончательные. Вообще-то я бы хотела, чтобы ты внес изменения там, где посчитаешь нужным. Я понятия не имею, выполнимо ли то, что я написала, но это помогает мне все структурировать. Я не выношу сюрпризов.

Майкл сидел с непроницаемым лицом.

– Планы занятий.

– Именно. – Стелла отодвинула в сторону солонку с перечницей и свечу. Разложив бумаги посреди стола, она разгладила их пальцем и указала на первый лист с заголовком «Урок 1». – Я добавила клеточки рядом с каждым пунктом, чтобы мы могли отмечать галочкой то, что уже пройдено.

Глядя на листок, Майкл открыл было рот, но перевел дыхание и поднес палец к губам.

– Погоди-ка минутку.

УРОК 1

- Мастурбация: лекция и демонстрация.
- Мастурбация: практика.
- Оценка.
- Миссионерская поза: лекция и демонстрация.
- Миссионерская поза: практика.
- Оценка.

Майкл читал и перечитывал продуманный до мелочей план урока, и удивление сначала смешалось с весельем, а затем рассеялось, чувство разочарования возникло где-то в спине и поползло вверх по шее. Он напряг пальцы, подавляя огромное желание скомкать листы Стеллы в уродливые шарики. Раздражение. Он испытал раздражение. Черт его знает, почему.

Он должен был бы обрадоваться, глядя на слова «лекция» и «оценка». Это ведь все равно, что исполнять роль учителя в фантазии «Горяченькое для учительницы» – вот только ничего «горяченького» тут не было.

– И кто будет ставить галочки? Ты или я?

– Я могу сама, если ты не хочешь, – с готовностью сказала Стелла и улыбнулась.

Майкл представил, как она останавливается посреди процесса, надевает очки и делает пометки в блокноте. Словно он не человек, а секс-робот или гребанный научный эксперимент.

– Я заметил, что в списке нет поцелуев, – сказал Майкл.

– У меня сложилось впечатление, что с этим мы уже разобрались.

– Как это? – Брови Майкла вопросительно изогнулись.

– Ты говорил, что я это усвоила, так что лучше не тратить время на поцелуи. Когда мы с тобой целуемся, я не могу трезво мыслить, а мне правда хочется все сделать как надо. Более того, мне кажется, что этим занимаются люди, которые встречаются, а мы с тобой не встречаемся. Я хочу, чтобы между нами установились чисто деловые отношения. – Она с важным видом сделала глоток ледяной воды и поставила стакан, а на ее розовых губах осталась блестящая влага. На губах, которые ему не позволялось целовать.

Ее поцелуи больше не предназначались для него. От него требовалось трахнуть ее, позволить ей ему подрочить, но свои мягкие губы она хранила для кого-то другого. От этой мысли в нем едва не пробудилась жестокость, и он постарался спрятать свои чувства подальше.

– Ты пересмотрела «Красотку». Поцелуи ничего не значат, а в постели даже лучше, когда ни о чем не думаешь. Поверь, – сказал он.

Ее рот сжался в упрямую линию:

– Для меня это слишком важно, так что я должна думать. Я бы предпочла больше не целоваться, если ты не возражаешь.

Раздражение Майкла вспыхнуло с удвоенной силой, и он усилием воли заставил руки расслабиться, пока в них вены не полопались. Какого черта он вообще в это ввязался? Ах да, побоялся, что коллеги по эскورتу перехватят ее. Как глупо. Ему в жизни хватает проблем и без того, чтобы переживать о клиентках. Именно поэтому он придерживался правила единственной встречи.

Он мог бы отказаться – это было заманчиво, но он уже пообещал. Он всегда выполнял обещания. Это был его способ сохранять баланс во вселенной. Отец нарушил столько обещаний, что хватило бы на них обоих.

Он заставил себя сказать:

– Ладно. Никаких поцелуев.

– А как тебе остальные два урока?

Через силу он прочел их и посчитал, что они довольно похожи на первый, только от мастурбации она перешла к оральному сексу и расписала другие позиции.

Майкл против воли развеселился и сказал:

– Не ожидал, что ты используешь термины «по-собачьи» и «поза наездницы».

Щеки Стеллы густо покраснели, и она поправила очки.

– У меня мало опыта, но я не совсем невежда.

– В твоих планах не хватает кое-чего важного. – Он протянул руку, и Стелла неуверенно положила ручку ему на ладонь.

Склонив голову набок, она наблюдала, как он пишет заглавными буквами слово «ПРЕЛЮДИЯ» перед первыми пунктами всех планов. Потом он вспомнил, что кое-что забыл, и жесткими линиями нарисовал квадратики сбоку.

– Но зачем? У меня сложилось впечатление, что мужчинам это не нужно.

– Это нужно тебе, – отрезал Майкл.

Стелла сморщила нос и покачала головой.

– Тебе не обязательно так беспокоиться за меня.

Глаза Майкла сузились.

– Это не беспокойство. Большинству мужчин нравятся прелюдии. Например, мне. Заставить женщину возбудиться – это чертовски заводит. – Кроме того, он *не* собирался заниматься с ней сексом, пока она не будет готова. Ни хрена подобного.

Сглотнув, девушка опустила взгляд в меню.

– Значит, ты говоришь, у меня нет шансов научиться.

– Что? Нет! – Он судорожно пытался понять, с чего она это взяла, но так и не нашел ответа.

– Ты сам видел, как я отреагировала. А ведь это была всего лишь *одна пуговица*.

– А потом ты проспала рядом со мной всю ночь. Почти голая, прилипнув ко мне.

– Вы готовы сделать заказ? – Их разговор прервала официантка. Судя по веселому блеску в глазах, она слышала последнюю фразу.

Стелла внимательно вчитывалась в список блюд, перебирая пальцами оклеенный тканью край меню.

– Мы возьмем фирменное, – сказал Майкл.

– Отличный выбор. Я вас пока оставляю. – Подмигнув, официантка забрала меню и ушла.

– А какое у них фирменное блюдо? – спросила Стелла.

– Понятия не имею. Будем надеяться, шерстью оно не пахнет.

Стелла обеспокоенно нахмурилась, и в уголках рта обозначились морщинки складок.

– Что именно ты имел в виду под словом «прилипнув»?

Майкл улыбнулся.

– Это значит, что тебе нравится спать в обнимку.

– О.

На лице Стеллы застыл такой ужас, что Майкл не смог сдержать смех.

– Каюсь, я тоже это люблю. – Он не соврал, и это было на него не похоже. Он в обязательном порядке обнимал всех своих клиенток, потому что знал: им это нужно. Обычно в такие моменты он считал секунды, мечтая уйти домой и принять душ. Со Стеллой в объятиях все было иначе. Сексом они не занимались, и смывать в душе было нечего, а та доверчивость, с которой она льнула к нему, заставляла Майкла испытывать такие чувства, о которых он даже думать не хотел. Особенно когда она находила их такими неприятными. Его раздражение усилилось.

– И что это нам дает относительно наших уроков? Как мы продвинемся, если мои ограничения мешают, как бревна поперек дороги? Я думала, с тобой сумею обойти свои проблемы.

– Мы не собираемся их *обходить*. Мы их *решим*.

Стелла скрестила руки на груди и принялась выстукивать пальцем по локтю необычный ритм.

– Как?

– Мы тебя... разблокируем. – Прозвучало заносчиво и глупо, но свои пятизвездочные отзывы он заработал не только благодаря удаче. Потеряв девственность в самом сочном восемнадцатилетнем возрасте, он обнаружил в себе природный талант к сексу. Став профессионалом, он вывел свои навыки на совершенно новый уровень.

– Я не думаю, что это возможно. – Она скривила губы, словно разговаривала с продавцом подержанных машин.

– А разве ты раньше могла представить, что тебе понравится целоваться? – А ведь ей и правда понравилось, когда она выкинула из головы мысли про рыб. Значит, надежда есть. У девушек не подкашиваются ноги, как у героинь корейских дорам, если они не увлечены сексом. Нужно просто найти к ней подход.

Стелла постучала пальцем по квадратику рядом с одним из пунктов о прелюдии.

– А что, если ты перепробуешь все, а мне не понравится? Мы стеснены крайне жесткими временными рамками.

– Не думаю, что до этого дойдет. – А если дойдет, он что-нибудь придумает.

Повисла длинная пауза, и наконец Стелла сказала:

– Ладно, тогда давай попробуем по-твоему.

Глава 8

Как только за ними закрылась дверь гостиничного номера, Майкл скинул ботинки и неторопливо подошел к окну. Отодвинул занавески, и его взгляду открылся отличный вид на соседнее здание больницы: Медицинский центр Пало-Альто. Майкл сразу вспомнил о матери, счетах, обязанностях и комиссионных от службы эскорта. Не совсем то, о чем хотелось бы думать сейчас.

Он задернул занавески, обернулся и увидел Стеллу, стоящую возле кровати. Она не смотрела на Майкла, а перебирала в руках сложенные листы бумаги. Планы занятий.

Майкл представил, как режет их на конфетти. Сам не понимая, почему, он питал отвращение к этим спискам. Но вместо того чтобы воплотить воображаемое в жизнь, он подошел к девушке, забрал у нее бумаги и аккуратно сложил их на прикроватную тумбочку. В ящике он нашел тонкую серебристую ручку и положил ее на лист с «УРОКОМ 1». Если сегодня ночью она будет настолько здраво мыслить, чтобы отмечать пункты галочками, ему придется хорошенько подумать над собственными умениями. Он приглушил свет прикроватных ламп.

– Как мне... что мне... может быть, я... – Стелла схватила за воротник рубашки. – Мне раздеться?

– Не знаю. В твоем плане этого нет. – Как только эти слова сорвались у него с языка, ему тут же захотелось забрать их назад. Списки раздражали его до чертиков, но унижать ее было совершенно незачем. – Прости...

– Ты прав. Я не подумала включить это в план. – Она торопливо подошла к тумбочке. Задумавшись над листом на секунду, она нагнулась и взяла ручку, демонстрируя единственную причину, по которой женщинам следует надевать юбку-карандаш: чтобы обозначить идеально округлые изгибы прекрасных ягодич.

Может, поэтому до него не сразу дошло, что она правда не понимает. Она ведь не заметила в его словах ни грубости, ни сарказма. Может, она из тех умников-книжечеев, которые не умеют общаться, и он слишком на нее давит?

– А если бы я сказал тебе, что эти планы меня оскорбляют, что бы ты сделала? – мягко спросил Майкл.

Стелла обеспокоенно посмотрела на него через плечо.

– Мне следует перефразировать какие-то пункты? Я буду рада внести изменения. – Она снова повернулась к планам и принялась задумчиво водить пальцами по строкам.

Ком напряжения в груди Майкла ослаб. Он не мог злиться на нее за то, чего она не понимает.

Стелла пошевелила губами с закрытым ртом и постучала пальцами по столу с нарастающей скоростью, а потом перевела на Майкла тревожный взгляд.

– Может, мне заменить «Оценку» чем-нибудь другим? Надеюсь, ты понимаешь, что под этим пунктом я имела в виду оценку качества моей работы. С тобой все в полном порядке. А если бы и было что-то не так, я бы не заметила. В любом случае, мне не хватает квалификации, чтобы судить...

Пока она не довела себя до очередной панической атаки, Майкл сказал:

– Я спросил чисто гипотетически. Забудь.

На секунду она казалась сбитой с толку, но тут же моргнула, сбросив оцепенение, и вздохнула с облегчением.

– О, хорошо. – Поправив очки, она вернулась к бумагам и аккуратно добавила слово «Стеллы» после каждого пункта «Оценка».

Это хорошо отрезвляло. Его цель – помочь Стелле усовершенствовать качество секса. Вот и все. Что, если она в отличие от других клиенток не расценивает происходящее как

воплощение своих тайных фантазий? Ему нужно последовать собственному совету и поменьше думать.

Когда она перешла ко второй странице, Майкл сбросил с плеч куртку, повесил ее на подлокотник кресла и расстегнул рубашку. Вытащив края рубашки из джинсов, он сел на кровать рядом со Стеллой. Девушка исподтишка глянула на него, и ее взгляд упал на обнаженную кожу под расстегнутой рубашкой. Ручка замерла, так и не дописав слово, и упала на стол.

Майкл удовлетворенно улыбнулся. Пока все не так плохо.

Стелла расправила плечи, а затем поднесла руки к воротнику. Пуговицы педантично расстегивались одна за другой, белая ткань мягко упала на пол, за ней последовала серая юбка. Решительно подняв подбородок, девушка позволила Майклу посмотреть на себя. И он посмотрел.

Как правило, он предпочитал женщин с грудью побольше, бедрами покруглее и ляжками покруглее. Ему нравилась их мягкость, то, как плоть заполняет его руки. Но Стелла была другой. Все в ней было скромным. Ее тело, в одном лишь телесного цвета лифчике и трусиках, состояло из изящных плеч и рук, тонкой талии, перетекающей в мягкий изгиб бедер, и стройных ног с точеными лодыжками. Она была не такой, как те женщины, которые, по убеждению Майкла, всегда ему нравились, но она была идеальна.

– Снимай лифчик. – Его голос прозвучал грубее, чем он хотел, но он ничего не мог с этим поделать. Ему до смерти хотелось посмотреть на нее всю. Может, она и не фантазировала об их встрече, но Майкл – да.

Пальцы на опущенных по бокам руках сжались в кулаки.

– Это обязательно? Похвастаться мне нечем. Они маленькие.

– Да, обязательно. Мужчинам нравится на них смотреть, даже если они маленькие. – И трогать. Боже, как ему хотелось их потрогать.

Стелла сморщилась, словно хотела с ним поспорить. Когда она завела руки за спину и стянула бюстгалтер, Майкл задержал дыхание.

А потом улыбнулся, закусив губу. Похоже, Стелла этого не замечала, но ей повезло обладать грудью, о которой мечтают все мужчины и младенцы. Розовые ареолы оканчивались длинными выдающимися сосками, которые – в этом не могло быть сомнений, – торчали в режиме 24/7, в жару и холод, в дождь и солнце. У Стеллы Лейн, консервативной экономистки, были соски, как у порнозвезды. Майклу ужасно захотелось взять их в рот.

– Что теперь? – спросила она почти шепотом.

Майкл стянул футболку и швырнул на дальний край кровати.

– Думаю, тебе нужно поставить галочку.

Оторвав взгляд от его груди, Стелла уставилась на него так, словно он говорил на другом языке. Несколько раз медленно моргнув, она потрясла головой и сказала:

– Точно.

Склонившись над списком, она отметила галочкой клетку в верхней строчке. Она поправила очки и помедлила. Затем сняла их, стянула с волос резинку и тряхнула головой так, что волосы рассыпались, обрамляя лицо. Беззащитные карие глаза встретились с глазами Майкла, а затем уставились в стену сбоку от Стеллы.

Воздух из его легких медленно сочился наружу, внутренние органы словно таяли, в то время как снаружи все твердело. *Потрясающе.*

Но она напугана. Как унять ее страх?

– Позволь мне тебя обнять.

Она придвинулась так близко, как только могла, не касаясь его.

Майкл сдержал улыбку.

– Возможно, будет проще, если ты сядешь мне на колени.

Прикусив губу, она приподнялась и села ему на бедра, широко разведя ноги. Черт, так близко. Эта ее часть широко открыта. Член Майкла тут же напрягся, но он не позволял себе спешить. Дело было в Стелле. Он ожидал, что та будет сидеть ровно, как доска, пока он не придумает, каким волшебным образом заставить ее расслабиться, но она сразу уселась поближе и прижалась щекой к его плечу. Когда он обхватил ее руками, девушка прерывисто выдохнула и обмякла.

Секунды превращались в минуты, и Майкл позволил себе насладиться моментом: не говорить, не трахаться, не делать ничего, просто быть рядом с кем-то. В комнате стало так тихо, что было слышно, как снаружи проезжают автомобили. В коридоре звучали голоса и затихали вдали.

– Ты опять засыпаешь? – спросил он наконец.

– Нет.

– Хорошо. – Он провел пальцами по всей длине ее руки и улыбнулся, когда по ее коже побежали мурашки. Уткнувшись носом в шею, он вдыхал мягкий аромат ее кожи и целовал сладкий участок прямо за подбородком. Ее губы манили его, но вместо того, чтобы вторгнуться в их владения, Майкл взял в рот мочку уха Стеллы, пососал ее и чуть прикусил зубами, вызвав у девушки прерывистый вздох.

– Это и есть прелюдия? – Стелла сказала это с придыханием, и внутри у Майкла разлилось удовольствие.

– Да. – Несмотря на то что он и так знал ответ, он спросил: – Тебе нравится?

Стелла задрожала и сильнее прильнула к нему, а кожа ее еще сильнее покрылась мурашками.

– Да, но это не то, чего я ожидала.

– А чего ты ожидала?

Девушка покачала головой.

– Скажи, если захочешь остановиться или, наоборот, захочешь чего-то особенного. – С этими словами он запустил пальцы ей в волосы и запрокинул ее голову слегка назад. Покрывая поцелуями нижнюю часть ее лица, Майкл легонько сжал ее подбородок и поцеловал в уголок губ.

Как близко оказались ее соблазнительные губы. Его тело заныло при мысли о том, как он сольется с ней в глубоком поцелуе, и Майкл едва сдержался, чтобы не сделать этого. Всю неделю он мечтал об этих губах. Словно пытаясь плыть против прилива, он с трудом заставил себя опуститься ниже, к шее.

– Прикоснись ко мне. – Он поднес ее ладони к своей груди.

Стелла провела руками по его коже, пока не нащупала соски. Словно заинтересовавшись их текстурой, она потерла большими пальцами затвердевшие кончики. Мышцы Майкла напряглись, и он вздрогнул от удовольствия.

– Я все правильно делаю? – спросила она.

– Мне нравится. И это тоже. – Он накрыл ладонями ее изящную грудь и так же сжал соски.

Ее дыхание сбилось, и она удивленно опустила глаза к своей груди. Вид его загорелых ладоней на бледной коже и ее роскошных сосков между его пальцами был действительно эротичен. Майкл не смог удержаться и снова сдвинул пальцы, наслаждаясь ее резким вздохом.

– Почему мне так приятно, когда ты это делаешь? – спросила Стелла с таким искренним удивлением, что Майкл улыбнулся.

– Хочешь попробовать кое-что получше? – Когда она нерешительно кивнула, он сказал: – Тогда встань на колени лицом ко мне.

Мышцы ее бедер напряглись, когда она поднималась с его колен. Поверхностно дыша, она повернула скованное тело и опустила ладони на плечи Майкла. Как он и планировал, в этой

новой позиции ее соски оказались прямо напротив его лица. При отсутствии должной осторожности она могла бы и глаз ему выткнуть. Только в его работе слепота вследствие ранения соском представляла настоящую опасность. Однако, если честно, у него не было ощущения, что он работает. Он не прогонял в мыслях сценарии своих фантазий и не лгал себе каждые пятнадцать секунд. Этот момент, эта женщина и его неоспоримое влечение к ней – все было по-настоящему.

Майкл гладил ее по спине вверх и вниз, пока не почувствовал, как мышцы под его ладонями расслабляются. И только тогда он поддался желанию и поцеловал нижнюю часть одной груди. Стелла сжала пальцы, и ногти царапнули его кожу.

Отодвинувшись, он спросил:

– Стелла, все в порядке?

Она дважды кашлянула.

– Скажи, что ты собираешься сделать. Прошу.

– Я собираюсь пососать твои прелестные соски и поласкать их языком.

Ее ладони сильнее сдавили его плечи.

– Чуть более натуралистично, чем я ожидала.

– А как бы ты сказала? – Его рот скользнул от нижней части груди вверх, туда, где бледная кожа уступала место темной ареоле.

– Я не знаю, что...

Он обхватил сосок губами и втянул его.

– *Майкл!*

Он не ожидал услышать свое имя, сорвавшееся с ее губ, и даже не предполагал, что это окажется так возбуждающе. Он подтянул ее ближе, чтобы как следует насладиться. Ни один мужчина не сохранил бы здравый рассудок, когда перед его глазами, у него во рту, под языком была такая грудь. С ней можно было играть сутками напролет. Оставив в покое первую, Майкл провел языком дорожку ко второй.

Стелла слепо перебирала пальцами его волосы, извивалась и выгибала спину, неосознанно требуя еще. Ей нравилось, и гениальный мозг дал слабину перед его ласками.

Не успев осознать, что он делает, Майкл провел губами по ее шее, вдоль линии подбородка ко рту. Он опомнился лишь в последний миг и прижался щекой к ее щеке, мысленно встряхнувшись. Он чуть всерьез не облажался. Она же ясно сказала, что не хочет, а он продолжает...

Их губы соприкоснулись. Майкл замер, словно пораженный электрическим током. Стелла провела языком по его нижней губе, и инстинкты взяли свое. Он впился в ее губы, словно оголодавший.

Ее вкус, ее мягкость, ее ногти на коже его головы, поцелуй за поцелуем.

– Прости, я знаю, что обещала – не будет никаких поцелуев. – Она поцеловала его снова. – Но я не смогла удержаться. Я всю неделю мечтала об этом. – Эти слова запали ему в душу. В конце концов, он был не одинок в своих желаниях. Еще один пьянящий поцелуй. – А теперь я, похоже, не могу остановиться. – Она поцеловала его опять, и из ее горла вырвалось мурлыканье.

– Тогда не останавливайся.

Майкл нашел языком ее язык, и тело Стеллы обмякло в его руках. Она терлась бедрами о ноющую выпуклость под молнией его брюк, а ее соски скользили по его груди. Он с трудом сдержался, чтобы не зарычать. Он не испытывал такого желания уже... а он вообще когда-нибудь испытывал такое желание?

Он отстранился и увидел, что губы Стеллы приоткрыты в беззвучных вздохах вожделения. Ей потребовалось время, чтобы глаза смогли сфокусироваться на лице Майкла, и он поду-

мал: сейчас она отвернется и поставит галочку напротив очередного пункта в списке. Но вместо этого она обвила руками его шею и крепко прижалась к нему. Ее губы впились ему в висок.

По его телу разлилось потрясающее чувство: он ей не безразличен. Она не вела себя так, словно между ними происходит оказание услуг за внесенную оплату. Она действовала так, словно для нее это что-то значило, словно она была неравнодушна – возможно даже, к нему.

Обычный номер, обычная постель, обычная клиентка в его объятиях. Обычная пятничная ночь. Вот только никогда Майкл не чувствовал себя таким открытым, таким необузданным, и при этом чертовы штаны все еще были на нем.

Подразумевалось, что они просто потрахаются. Не должно было быть никакой нежности. Он не сможет продолжать, если начнет что-то чувствовать. Чувства превратят работу в эскорте в измену, а изменять он не собирался. Пора выкинуть из головы весь этот бред и заняться делом.

Стелла ощущала между ног вес Майкла. Ледяной холод коснулся ее живота, возвращая к реальности. Металл. Пряжка ремня.

Они сбились с курса. Что они должны были делать? Она прокрутила в голове список. Мастурбация. Пора учиться мастурбации.

Он покрывал поцелуями ее шею, и губы были свободны, можно было говорить, но к этому времени она уже забыла, что хотела сказать. Его зубы царапнули ее кожу, и по всему телу девушки пробежали мурашки. Соски затвердели едва ли не до боли, но теплые ладони успокаивали их. Майкл коснулся языком самого кончика соска, а потом снова притянул ее к себе, и пальцы ног Стеллы непроизвольно сжались.

Шершавая ладонь скользнула вниз по ее животу и скрылась под трусиками. Умелые пальцы ласкали ее уверенными движениями. Он трогал ее *там*. Именно там, где ей было нужно, хоть она сама этого и не знала. Мужчины и раньше трогали ее, но никогда это не было так приятно. Такие ощущения она получала только сама с собой, и никогда они не были столь яркими.

– Стелла, ты такая влажная. – С каждым слогом его губы касались ее напряженного соска. Его дыхание обдало жаром ее изголодавшееся тело, прежде чем Майкл легонько сжал зубы, аккуратно кусая ее.

Тело Стеллы сжалось, а затем сжалось еще сильнее, когда он ввел палец глубже, заполняя ее изнутри. Он массировал ее томными круговыми движениями большого пальца, и девушка задрожала. Он лизнул ее измученный сосок и снова вобрал в теплый рот, и этого оказалось достаточно. Она вдруг оказалась на грани кульминации.

Это напугало ее до чертиков.

Она вцепилась ногтями в его запястье.

– Стой, стой, я не готова!

Как только Майкл отстранился, она, упираясь пятками в матрас, отодвинулась на дальний край кровати. Обхватила подушку руками и прижала к груди, чтобы скрыть наготу. Холод ткани помог приглушить возбуждение, и девушка сделала несколько глубоких вдохов. Приблизившийся был оргазм отступил.

Майкл уставился на нее, разинув рот, с застывшей маской непонимания на лице. Ее щеки горели, а в груди медленно росло чувство стыда. Наверное, она худшая клиентка из всех, кто у него когда-либо был. Он поднял руку, и она в приступе паники откатилась еще дальше.

Майкл уронил руку.

– Стелла, успокойся, я не собираюсь... трогать тебя. Если ты этого сама не захочешь.

Она вцепилась в подушку.

– Знаю. Прости. Я просто...

– Что я сделал не так?

– Ничего.

Он поднял брови, явно не веря ей.

– Я никогда не испытывала оргазм с другим человеком, – призналась Стелла.

Он раскрыл рот, покачал головой, начал было что-то говорить и снова покачал головой.

– То есть, ты раньше никогда... совсем?

Лицо налилось таким жаром, что будь на ней сейчас очки, стекла бы запотели.

– Было. Сама с собой.

– И тебе не понравилось? – в недоумении спросил Майкл.

– Нет, понравилось. – Она выдохнула сквозь напряженные губы и собралась с мыслями, пытаясь выстроить в уме связное объяснение. – Когда я испытываю это в одиночестве, чувствую себя в безопасности. И раньше у меня уже был секс – ужасный секс. Я впустую тратила время, глядя на то, как мужчины стонут, потеют и наваливаются на меня. Честно говоря, мне было противно. Я хотела, чтобы секс сблизил меня с кем-нибудь, но от этого мы только сильнее дистанцировались. Я не хочу, чтобы то же самое испытал *ты*.

– Ничего подобного и не было. Я был с тобой, мне это нравилось.

Стелла сердито выдохнула:

– Ты говоришь это потому, что я тебе заплатила. Вернее, тебе кажется, будто я плачу именно за это. Но мне нужно другое.

– Неужели похоже, будто я испытываю к тебе отвращение? – Он сделал рукой жест возле своих бедер, указывая на впечатляющую выпуклость под ширинкой.

Она сжала губы и замолчала. Если она заговорит сейчас, весьма вероятно, что она скажет *Что-То Не То*. Он опытный сотрудник службы эскорта. Наверняка его тело просто выполняет команды, как дрессированный дельфин.

– Ты думаешь, я лгу. – В глазах Майкла вспыхнул хищный блеск, и он пополз по сморщенным простыням к Стелле.

Она рефлекторно отпрянула.

И упала на пол.

Пока она потирала ушибленную голову, он свесил голову с матраса:

– Ты в порядке?

У нее в горле стоял ком от стыда, и она смогла выговорить лишь короткое:

– Да.

В течение нескольких бесконечно долгих секунд Майкл оценивающе смотрел на ее фигуру, неловко распластавшуюся по полу.

– Думаю, пора округляться.

Стелла прислонилась спиной к стене и прижала колени к груди. Пустые клеточки в плане урока давили на нее, но нужно было понять и распутать ком эмоций, вертящийся в голове, прежде чем она сможет двигаться дальше.

– Ты не против?

Майкл покачал головой. Не сказав ни слова, он встал, натянул рубашку и застегнул пуговицы. Стелла проглотила слова возражения, глядя на то, как он скрывает под одеждой кожу и мускулы, которые она прежде не оценила по достоинству, будучи слишком озабоченной и потрясенной.

Когда он обулся и накинул на плечи куртку, Стелла кое-что вспомнила, вскочила на ноги и достала из сумочки планшет.

– Секунду. – Было непросто отыскать нужную страницу, продолжая другой рукой прижимать к груди подушку, но, наконец, она нашла, что искала, и протянула планшет Майклу.

– Что это?

– Ты не мог бы написать дополнительный телефонный номер, пожалуйста? Думаю, было бы неплохо, если бы у нас была возможность связаться друг с другом в течение недели при

необходимости. Чтобы обсудить логистику. – Если он захочет все отменить. – Я связалась с клиентской службой поддержки в вашем агентстве и предложила им идею разработать что-то вроде анонимного мессенджера, но пока...

Веселая улыбка коснулась уголков его губ, пока он изучал светящийся экран.

– Ты дала мне свой основной номер. Я удивлен, что ты не ждешь в ответ моего.

– Но для тебя ведь так лучше, верно? – Потому что для нее это было определенно лучше.

Когда их занятия закончатся, никто из них не захочет, чтобы Стелла звонила ему снова и снова, слушая, как он каждый раз сбрасывает вызов. Она не представляла себе, что способна действовать настолько отчаянно. Но она никогда прежде не была никем так одержима.

Нельзя сказать, что она одержима Майклом. Пока.

С выражением лица, которое было трудно расшифровать, он сказал:

– Так будет лучше для меня. Спасибо.

Он вытащил смартфон из кармана куртки и несколько раз прикоснулся к экранам обоих гаджетов. Несколько секунд спустя из сумочки Стеллы донесся звук виброзвонка.

– Готово, – сказал он с улыбкой.

– Отлично. Спасибо. – Она через силу растянула губы в ответной улыбке.

Майкл сделал шаг к двери, но замешкался.

– Нам надо что-нибудь придумать на следующую пятницу. Я мог бы пригласить тебя куда-нибудь.

Ее сердце сжалось.

– Пригласить?

– Может, потанцевать? Выпить? В клуб? Я слышал, в Сан-Франциско открылся...

– Я не танцую. – И она не пила. И, хоть она ни разу не была в клубе, она была уверена: это тоже не для нее.

– Я могу научить тебя. Это поможет нам с уроком, к которому мы перейдем позже. Поверь.

Поверь.

Он уже второй раз просит ее поверить ему. Что он подумает, если она расскажет ему, как тяжело ей даются вещи вроде танцев и выпивки? Люди в такие моменты развлекаются. Для нее же это работа, *тяжелая* работа. Она может взаимодействовать с людьми, если захочет, но это дается нелегко. Куда сложнее, чем остальным.

А в этом случае стоит ли того награда?

– Как это поможет с уроками? – спросила она.

– Ты слишком много думаешь. Это поможет тебе выкинуть из головы лишние мысли, расслабиться. И вообще, я здорово танцую. Нам будет весело. Ну как, готова?

Стелла уверяла себя, что на ее решение повлияло предложение «выкинуть из головы лишние мысли», что бы это ни значило, и необходимость отметить галочками клеточки в планах. Но это была лишь малая часть.

Гораздо больше на нее повлияли страстные искры в глазах Майкла. Ему хотелось пойти, и пойти именно с ней. Это будет как свидание. Конечно, не настоящее. Стелла понимала, что никакое это не свидание.

– Я не гарантирую, что смогу танцевать.

– Значит, ты пойдешь? – спросил он, склонив голову.

Она задрала подбородок и кивнула.

Майкл улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

– Отлично. Я все спланирую и буду держать тебя в курсе. Жду с нетерпением. – Он наклонился и быстро поцеловал ее в щеку, а потом вышел из номера.

Стелла закрыла дверь на замок и в трансе упала в постель. Это должны были быть просто уроки секса. Почему вск становится так сложно? Почему тело предало ее? И почему ей так

хочется доставить Майклу удовольствие, что она даже готова пойти ради него в клуб? Кто она вообще? Она себя не узнавала.

Глава 9

– Знаешь, вообще-то начинать с десерта – это ужасно, – заметила Стелла.

Она понимала, что это прозвучит занудно и педантично, но не смогла сдержать нервный поток слов, льющийся изо рта. Ее тревога по поводу посещения клуба всю последнюю неделю росла в геометрической прогрессии, а теперь до главного события оставалось всего несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.